

Сектор мутантов

Автор:

Николай Андреев

Сектор мутантов

Николай Андреев

Звездный взвод #3

Тяжела и опасна доля наемника. А если ты родом с далекой варварской планеты, то шансов уцелеть в кровавых бесконечных битвах и вовсе нет... Офицеры-аланцы бросали землян в самое пекло сражений. Эти воины первыми вступали в бой и последними из него выходили.

После тяжелого и кровопролитного сражения пал Велон, оазис, принадлежавший племени боргов. Мутанты-каннибалы потерпели очередное сокрушительное поражение.

Но было ясно, что настоящие сражения – еще впереди. Обитатели захваченной планеты готовились к реваншу...

Николай Андреев

Сектор мутантов

ПРОЛОГ

Всего лишь в семи световых годах от Земли пылает Сириус – огромная голубоватая звезда с вращающимся на ее орбите «белым карликом», входящим в «двойную» звездную систему.

Сириус – молодая звезда, и по известным человечеству законам астрофизики, возле нее не должно быть планет.

Но как мало мы знаем о Вселенной! Нет правил без исключений, и первые появившиеся в секторе Сириуса исследователи выяснили, что вокруг гигантского светила вращается почти два десятка планет. На двух из них сформировались пригодные условия для возникновения жизни.

Восьмая от Сириуса планета получила название Таскона. Именно здесь появилась разумная цивилизация. Люди освоили ближний космос, достигли других звезд, колонизировали девятую планету Алан и создали условия для существования на одиннадцатой, Маоре.

Тасконцы стремились к совершенству, но забыли о пороках, раздирающих человеческое общество. Властолюбие правителей привело к отделению колоний от метрополии, а вскоре, между тремя государствами планеты разразилась страшная разрушительная война. В ядерном пожаре сгорели миллиарды людей, города превратились в руины, Таскона погрузилась в эпоху варварства.

Пальму первенства перехватил Алан во главе с удивительным и странным владыкой. Могущество Великого Координатора не знало границ и спустя двести лет после катастрофы правитель решил покорить древнее государство. Однако, звездный флот Алана поджидал неприятный сюрприз – возле планеты появилась неизвестное излучение, уничтожающее все электронные системы кораблей, о широкомасштабном десанте не могло идти и речи, поскольку транспортные челноки нуждались в надежных космодромах.

Разведывательные группы, посылаемые на материк Оливию, исчезали бесследно. Банды дикарей и разбойников безжалостно уничтожали чужаков. Именно тогда советник Великого Координатора Барт Делонт и разработал программу «Воскрешение».

На отдаленной планете, которая именовалась «Земля» группа ученых подбирала на поле боя тяжелораненых воинов и пока они пребывали в состоянии клинической смерти производила корректировку сознания. Для рыцарей тринадцатого века от Рождества Христова, это было необходимо, иначе они бы сошли с ума...

Через несколько месяцев первую группу из восьми человек доставили на орбиту Тасконы. Наемникам предстояло сделать то, что оказалось не под силу аланцам – найти пригодный для посадки космодром.

Вместе с землянами на Оливию отправились четверо десантников: двое мужчин и две женщины. Одной из них являлась Олис Кроул, посвященная второй степени, специалист по внеаланским связям. Девушке недавно исполнилось девятнадцать лет. Ею двигало честолюбие и фанатичная преданность интересам страны.

Опасаясь предательства наемников, ученые ввели в кровь солдат особый препарат. В течение тридцати суток он не представлял ни малейшей опасности, но затем начинался процесс разрушения тканей и человек умирал в ужасных мучениях от общей интоксикации организма. Предотвратить гибель воина могла инъекция стабилизатора. Земляне попали в безвыходную ситуацию: им следовало либо выполнить приказ, либо умереть.

На Тасконе их ждали нелегкие испытания. Оказалось, что один из разведчиков-аланцев Линк Коун предал друзей и перешел на сторону местного царька. Предводительствуя отрядом бандитов этот негодяй перехватывал и уничтожал высадившиеся на планете десантные группы. Но на этот раз удача отвернулась от изменника и Коун столкнулся с профессионалами высочайшего уровня.

Прорвав кольцо окружения, наемники устремились к космодромам. При обыске полуразрушенных зданий «Звездного» Олесь Храбров и Тино Аято нашли журнал боевых действий, в котором подробно описывались последние дни базы перед катастрофой. Оливийцы недвусмысленно обвиняли в случившейся трагедии Великого Координатора. Правитель Алана каким-то образом сумел подключиться к оборонным компьютерам и произвести запуск ядерных ракет на Тасконе.

Жители метрополии стали жертвами своей собственной военной мощи. Владыка отделившейся колонии превратился в полноправного хозяина звездной системы.

Тасконский флот улетел в неизвестном направлении и больше не возвращался. Противостоять Великому Координатору было некому.

Найти подходящий космодром оказалось непросто. На землян нападали кровожадные хищники, мутанты-каннибалы, алчные и безжалостные оливийские разбойники. Теряя товарищей, наемники упорно двигались к цели. В Лендвиле, Аусвиле и Клоне разведчики приобрели верных друзей, а в долине Мертвых скал Олесь впервые увидел странный сон, в котором удивительно смешались аллегория и реальности. Тино расценил его, как послание свыше.

В Морсвиле остатки отряда едва не погибли. Решающий рывок к стартовой площадке дался десантникам необычайно тяжело. До космодрома добрались лишь четверо: аланки Кроул и Салан и земляне Аято и Храбров. Где-то в лесах Аусвила затерялся Жак де Креньян. Вопреки инструкции, Линда отдала маркизу ампулу стабилизатора.

После выполнения задания наемники вернулись назад и спасли раненого друга. В дальнейшем, пути разведчиков разошлись. Олис Кроул ждала слава и блестящая карьера на Алане, сержанта Салан, как непосвященную, повышение по службе, а землян – нелегкая доля солдат удачи. И только Господь Бог знает, пересекутся ли вновь их дороги в будущем...

Глава 1

ОЛИС КРОУЛ

Люди часто задают себе вопрос – зачем мы рождены? Разве Бог хотел для нас такой судьбы? Боль, страдания, нищета и унижение сопровождают человечество на протяжении всей его истории. Никто не хочет быть рабом. Но мир жесток и несправедлив.

Как часто трон занимает жестокое, мелочное, тщедушное ничтожество, а честный храбрец отправляется на плаху под топор палача. Сколько идей и светлых помыслов умерло вместе с людьми, чьи головы скатились на залитый кровью эшафот!

Мудрецы редко добиваются власти, их куда больше интересует тишина и уединение книгохранилищ. Столь же горькая участь ожидает влюбленных, если по воле злого рока они принадлежат к враждующим родам или разным кастам – их разделяет непреодолимая пропасть. Сколько юных красавиц, пролив немало слез, взялись от отчаяния за пузырек с ядом, а прекрасные юноши не вынеся потери, бесстрашно вонзили себе в сердце острый клинок!

Мир жесток и несправедлив! И горе тому, кто покорно ждет подачек от насмешницы-судьбы. Лишь бросив ей вызов можно достичь поставленной цели. Удача улыбается смельчакам.

* * *

Космический лайнер летел от Тасконы к Алану вот уже шесть часов. Командир корабля явно не спешил, отлично осознавая, сколь ценный пассажир находится у него на борту. Героиня первой удачной высадки на древнюю планету! О безопасности девушки беспокоится сам Великий Координатор, а имя Олис Кроул войдет в анналы истории. Посему не должно быть ни малейшей ошибки. Возвращения аланки на родную планету ждут миллиарды сограждан.

Олис сидела в глубоком кресле и с удивлением смотрела на свое новое лицо. Она никогда не делала себе такой макияж, но со специалистами спорить не стала. Лучшие визажисты и парикмахеры колдовали над ней почти с самого старта, поскольку торжественная встреча героини будет транслироваться по всем голографическим каналам планеты. Подобной чести не удостоивались даже посвященные высшей степени.

Кроул ужасно нервничала. Порой, девушка закрывала глаза и пыталась отрешиться от реальности. Еще несколько дней назад аланка с трудом передвигала ноги по пустыне под палящими лучами Сириуса, мало веря в успех миссии, а отряд догоняли грозные, безжалостные мутанты, жаждущие смерти чужаков.

Олис тяжело вздохнула и утерла предательски набежавшую слезу. Глупая, сумасбродная девчонка! Она сумела добиться назначения на тяжелый крейсер «Гигант», участвовала в поисках наемников-варваров на Земле, подготовила великолепный материал для академии Внешних цивилизаций... Что еще требовалось для блестящей карьеры в девятнадцать лет?

Но ей и этого показалось мало. Больше авантюры, чем отправиться в экспедицию на Таскону, не придумаешь. Если бы Кроул знала, что ее ждет в этом древнем мире, то никогда бы не решилась на столь безумный шаг. Мир давно погибшей метрополии оказался чересчур жесток и беспощаден.

Из отряда в двенадцать человек уцелели лишь четверо и иначе, как счастливой случайностью это не назовешь. От прежних иллюзий и идеалистических заблуждений в душе Олис не осталось почти ничего, претерпели изменения и ее нравственные убеждения.

Мир многогранен и разнообразен, нельзя подходить к нему с единой меркой. Девушка никогда не забудет разбитый шлем Ёунгрена, остекленевшие глаза Салаха, обливающегося кровью Кайнца.

Кроул невольно вздрогнула, вспомнив липкую слизь и щупальца слипа – мерзкая тварь разорвала Тома Виолу на куски. Та же участь ожидала и Кроул, но Олесь Храбров, рискуя собой, вытащил девушку из логова чудовища.

А пустыня Смерти, с ее ужасными гигантскими червями? Худшего места во всей вселенной не отыскать! Песок предательски утекает из-под твоих ног и человек, тщетно пытаясь спастись, катится в разверстую пасть монстра... Что же сделала с прекрасной планетой ядерная война!

Города в руинах, люди одичали, а маленькие безобидные хищники благодаря радиоактивной мутации превратились в ненасытных чудовищ. И вот теперь Таскону придется колонизировать аланским поселенцам. Сколько еще людей погубит варварский мир? Об этом думать не хотелось...

– Вы выглядите великолепно, – раздался тихий голос визажиста.

Олис открыла глаза и посмотрела в зеркало. Она узнала себя с трудом – зеркало отражало правильный овал лица, нежную кожу с легким румянцем, немного пухлые губы, прямой, точеный носик, огромные серые глаза. Длинные русые волосы были уложены в грациозную прическу, открывая лоб и шею.

Критиковать было нечего. Над внешним видом Кроул поработали лучшие мастера Алана.

Сейчас девушка куда больше напоминала фотомоделю или актрису, чем отчаянную покорительницу планет.

– Спасибо, – Кроул едва заметно кивнула головой.

Женщина-визажист улыбнулась, отошла в сторону, сложила инструменты в небольшой пластиковый чемоданчик и добродушно сказала:

– Теперь у вас отбоя от женихов не будет... Ее тут же поддержала вторая аланка:

– Такой невесты не отыщешь на всей планете! Красива, смела, происходит из хорошей семьи, пользуется покровительством самого Великого Координатора. Мужчины будут с ума сходить!

– Мне еще рано думать о замужестве, – спокойно возразила Олис. – Это лишь шаг на пути к большему. Мой отец занимает высокий пост в правительстве, я и хочу добиться столь же серьезного положения в обществе.

– Так говорят многие, – снисходительно усмехнулась гримерша. – Но любовь не знает пощады и не считается с нашими желаниями. Появится симпатичный молодой человек, и вы с удивлением ощутите новое, доселе неизведанное чувство. Все, что было так важно до этого, покажется бессмысленным и смешным. Один взгляд возлюбленного – и неприступная красавица сдаст крепость. Мы рождены для любви.

– Возможно, – не стала спорить девушка.

В этот момент Кроул невольно вспомнила Храброва, его загорелое, обветренное лицо, насмешливые уголки губ, зеленые глаза, вспыхивающие радостными искрами в случае успеха, мокрые от пота длинные волосы.

Иногда ей хотелось провести по ним ладонью, коснуться пальцами его кожи. А ведь он наемник, варвар, дикарь!

Но как божественно выглядел Олесь на той песчаной дюне возле космодрома! Мускулистое, полуобнаженное тело, гордо вскинутый подбородок, сверкающий в

лучах Сириуса стальной клинок. И чудо свершилось – он смог выстоять в схватке с властелинами пустыни.

Не вычеркнешь из памяти и сцену в «Грехах и пороках» – девушка тогда впервые в жизни так близко увидела мужчину без одежды.

Землянин смущенно закрывался покрывалом, а в груди Олис все пылало от гнева и нового, доселе неизведанного чувства.

На постели Храброва сидела юная тасконка, ничуть не смущаясь своей наготы. Реплики Кроул были глупы и невразумительны, но удержаться аланка не сумела. Неужели это и вправду ревность? Безумие! Между ней и русичем не может быть ничего общего, она никогда не опустится до связи с дикарем.

Любовь?... Чепуха и бред! Скоро Кроул захлестнут новые, более трудные дела и девушка забудет наемника.

– Корабль выходит на стационарную орбиту Алана, – раздался из скрытого динамика голос командира корабля.

– О, Господи! – всплеснула руками одна из визажисток. – Мы опаздываем. Вам ведь еще надо переодеться. Лея, неси быстрее платье!

Наряд народной героини должен быть запоминающимся, но не броским и вульгарным. Это не бал во дворце Посвященных и не вечеринка в ночном клубе. Среди встречающих будет много простых людей – рабочие и инженеры, космопилоты и диспетчеры, водители электромобилей и торговцы. Она должна произвести благоприятное впечатление на каждого.

Одежда была подобрана со вкусом – изящные туфли, с заостренными носами на высоком каблуке, строгое, но подчеркивающие фигуру, слегка декольтированное, платье с серебристыми отливом. Никаких украшений и драгоценностей. В глазах женщин читалась зависть. Кроул была великолепна. Безумная, очаровательная красота молодости. Сейчас у ног этой девушки лежит весь мир!

* * *

Лайнер замер над столицей Алана Фланкией. Суда такого класса посадку на поверхность планеты не осуществляли, а пассажиров доставляли в город с помощью быстроходных челноков. Один из них уже ждал Олис.

В сопровождении визажистов и обязательной охраны девушка направилась к посадочному блоку. Благодаря выверенным движениям и гордой осанке, Кроул выглядела как настоящая королева – искусству держать себя в обществе ее учили еще в школе: родители дали дочери блестящее образование. Да и как могло быть иначе в семье Посвященного первой степени?

Офицеры корабля останавливались, в знак приветствия вскидывали руку и долго провожали взглядами восхитительную красавицу. О такой невесте можно только мечтать.

Удобно устроившись в мягком кресле, Кроул предусмотрительно пристегнула ремни безопасности – космос не прощает даже самой минимальной неосторожности, и Олис прекрасно знала, как важна любая мелочь. Высадка отряда на Таскону едва не закончилась плачевно – их капсула упала в озеро, по счастью недалеко от берега. Однако челнок второй десантной группы и вовсе разбился о скалы. Сейчас машину поведет опытный пилот, но береженого Бог бережет.

Рядом расположились сопровождающие героиню аланцы. Легкий толчок ивильюминаторе засверкал огромный диск Сириуса. Челнок вошел в гравитационный колодец планеты.

Приземление было необычайно осторожным и мягким. Выждав несколько минут, командир открыл шлюзовую дверь. Девушка встала, и решительно двинулись к выходу. То, что Кроул увидела, могло шокировать непривычного человека – гигантская площадь космодрома была заполнена людьми. Здесь находилось не меньше ста тысяч аланцев.

Гроыхнула восторженная овация, и Олис едва не оглохла. Она попыталась взмахнуть рукой и слабо улыбнулась. Толпа взревела с новой силой, и службе безопасности пришлось здорово потрудиться, чтобы сдерживать обезумевших сограждан. Десятки репортеров с голографическими камерами бросились к

девушке, журналисты жадно ловили каждый ее жест, каждое слово.

Кроул совершенно растерялась, не понимая, как следует действовать дальше. В этот миг навстречу героине вышла группа людей в строгих костюмах. Впереди быстро шагал высокий мужчина средних лет. На его благородном лице не выражалось ни малейших эмоций, но глаза светились радостью и восхищением.

– Папа! – воскликнула девушка и, позабыв о торжественности момента, побежала к отцу.

Обхватив руками шею отца, храбрая исследовательница дала волю эмоциям и зарыдала. Аланцы же буквально взвыли от восторга узрев, что героиня оказалась обычной девчонкой, не чуждой обычных человеческих чувств.

Репортеры только этого и ждали – семейство Кроулов обступили с разных сторон, камеры транслировали на всю страну встречу отца и дочери.

Проведя рукой по плечу Олис, Найджел тихо произнес:

– Успокойся, теперь ты дома. Трудности и лишения остались позади. Сейчас мы отправимся во дворец Посвященных. Нас ждет беседа с Великим Координатором, небольшая пресс-конференция и отдых в Гелинжиле. Ученые и военные с нетерпением ждут твой доклад в академии Внешних цивилизаций.

Надо отдать должное девушке, она сумела быстро прийти в себя. Едва заметным движением Кроул вытерла слезы и поправила прическу. Служба безопасности мгновенно создала в толпе широкий коридор.

Гремели радостные возгласы, под ноги героини летели букеты цветов, не смолкали славословия в честь правителя страны и героев космоса. Но мало кто из проживающих во Фланкии аланцев задумывался, какую цену приходится платить за его освоение. Первым всегда идут «непосвященные» с орбитальных баз, а теперь появились новые смертники – земляне... Но какое это сейчас имеет значение?

Олис наслаждалась славой и известностью. Многотысячная толпа ревела от восторга при ее приближении. Сопровождающие Кроул люди умышленно шли не

торопясь, давая возможность девушке подольше насладиться триумфом.

Офицер охраны открыл дверцу лимузина и отступил в сторону. Олис и Найджел сели на роскошное заднее сидение. К удивлению аланки в машине находился ей прежде незнакомый человек. Мужчина расположился спиной к водителю и лицом к Кроул.

– Олис, хочу представить тебе советника Великого Координатора Шола Коргейна, – вымолвил отец. – Он поможет нам подготовиться к беседе с журналистами. Люди хотят знать как можно больше об экспедиции, но есть некоторые детали которые следует обсудить.

Продолжать дальше Найджел не стал. Девушка была не глупа и сама обо всем догадалась. Есть информация, разглашать которую нельзя.

– Очень рад нашему знакомству, – проговорил Шол, церемонно кивая головой. – Я восхищен вашей смелостью и решительностью. Отправиться с группой дикарей на неизвестную планету – шаг достойный уважения. Если бы все граждане Алана обладали такими качествами, мы давно бы освоили не только систему Сириуса, но и близлежащие звездные системы.

– Благодарю за добрые слова, – ответила Кроул.

На самом деле в речи советника не чувствовалось ни капли теплоты. Дежурная похвала, искусственная улыбка и ледяной холод в глазах.

– Мы получили ваш первый отчет о походе, – произнес Коргейн, когда электромобиль тронулся. – Пересказывать его журналистам в полном объеме не стоит. Запомните раз и навсегда, в экспедиции главенствующую роль играли аланцы. Скрывать участие наемников-землян правительство не будет, поскольку рано или поздно информация все равно просочиться в прессу. Однако нам не стоит преувеличивать их заслуги. Сделайте упор на героизме Тома Виолы и Слима Бартона.

– Но ведь это неправда! – возмущенно воскликнула Олис.

– Милая девочка, – снисходительно усмехнулся Шол. – Правда является обоюдоострым оружием. Действовать надо чрезвычайно осторожно. Подумайте сами, зачем нашему народу знать о подвигах варваров? Мы вытащили дикарей из могилы, и они должны быть благодарны Алану. Второй шанс предоставляется далеко не каждому. Голос советника зазвучал жестко:

– Земляне жестоки, кровожадны и беспринципны. Разве можно культивировать подобные идеалы среди молодого поколения? Сознание подростков так чувствительно к насилию... Запомните: наемники выполняли лишь вспомогательную задачу. Наступит момент, когда наш экспедиционный корпус окрепнет, наберется опыта и надобность в варварах отпадет. Это очень дорогостоящий и рискованный проект. Если мы используем в походе животных, то не говорим о них, как о героях, верно?

– Но земляне – люди! – пылко возразила девушка. – Программа Делонта подняла интеллект наемников на довольно высокий уровень.

– Ерунда, – мгновенно отреагировал советник. – Дикарь всегда остается дикарем. Нашему обществу не нужны лишние проблемы. Программа «Воскрешение» будет откорректирована. Вы хорошо меня поняли? О землянах – лишь несколько коротких реплик... И, само собой, ни слова о Линке Коуне. Разведывательные группы погибли в неравных схватках с коварными и злобными дикарями... Среди аланцев нет предателей. Про этот эпизод экспедиции вспоминать не следует.

Спорить с Коргейном Кроул не решилась.

Он не случайно оказался в лимузине – ясно как день, что все его решения обсуждались с Великим Координатором и интересы государства требуют сокрытия некоторых деталей похода. Разве девятнадцатилетняя девушка в состоянии оценить обстановку в стране и принимать столь важные решения самостоятельно?

Выдержав небольшую паузу, Шол негромко продолжил:

– Расскажите репортерам о нравах Морсвила. Заострите внимание на мутантах, подробнее опишите внешность монстров, обязательно упомяните о каннибализме. Если немного сгустите краски – не беда. Журналисты это любят.

И ни в кое случае, не скромничайте. Вы нашли пригодный для посадки космодром, лично вызвали челнок с десантниками, преодолев не одну сотню километров по лесам и пустыням. Люди должны по достоинству оценить подвиг героини.

– Я постараюсь, – ответила Олис.

– Так-то лучше, – вымолвил советник. – Ваша карьера в ваших руках.

Намек был довольно грубый, но доходчивый. Кроул вступала в высшее общество Алана, а здесь придется держать себя в определенных рамках. Интриги в правительстве и научных кругах явление отнюдь не редкое. Если хочешь чего-то добиться – научись сдерживать эмоции и тщательно взвешивай каждое сказанное слово. Ошибешься – и твоим промахам тотчас воспользуются завистливые оппоненты. Прощай, беззаботная молодость!

Кроул повернула голову и посмотрела через затемненные стекла на улицу. Бесконечные ряды радостных, машущих знаменами и букетами цветов людей. Движение на магистрали остановлено и аланцы заняли даже проезжую часть.

Как же красива и величественна Фланкия! Особенно это бросается в глаза после ужасных руин тасконских городов.

Чистенькие мостовые, аккуратные многоэтажки из стекла и бетона, зелень парков и скверов, ярко мерцающие разноцветные голографические рекламные объявления.

Не стоит переживать из-за ерунды! Жизнь только начинается.

Ёимузин остановился перед огромным дворцом. Наверх вела широкая лестница из белоснежного мрамора, возвышались скульптуры первых поселенцев, здание опоясывала пышная колоннада.

Когда-то Алан являлся колонией могущественной Тасконы, но двести лет назад, после разразившейся в метрополии ядерной войны планета обрела независимость. С тех пор ею управляет Великий Координатор, которого никто и никогда не видел. Это была тайна, известная лишь узкому кругу посвященных –

несколько поколений людей рождались и умирали с именем Великого Координатора на устах, но кем он являлся в действительности было неизвестно.

Здание дворца во Фланкии было построено около века назад и по праздникам здесь собирался цвет аланского общества. До сегодняшнего дня Кроул бывала во дворце лишь однажды – отец взял ее на бал в день совершеннолетия около года назад. От волнения и восхищения Кроул не могла вымолвить ни слова и постоянно наступала на ноги своим партнерам по танцу. Ее окружал блеск драгоценностей, надменные красавицы в декольтированных платьях и самоуверенные лощеные кавалеры. Олис выглядела маленьким, скромным бутонем на фоне роскошных цветов.

Мало кто тогда обратил внимания на худенькую девушку, стоящую рядом с главным технологом Алана, но сейчас все было совершенно иначе. Именно Кроул являлась украшением нынешнего великолепного праздника.

Найджел вышел первым и подал руку дочери. Не успел каблучок Олис коснуться земли, как толпа, окружившая дворец, вновь взревела от восторга. Девушка помахала фланкийцам рукой и с обворожительной улыбкой на устах начала подниматься по лестнице.

Возле дверей в парадных мундирах застыли солдаты с лазерными карабинами. Офицеры службы безопасности и полиция с трудом сдерживали пытающихся прорваться к героине людей. Как и следовало ожидать, советник Коргейн сопровождать Кроул не стал – свою миссию посланник правителя выполнил. Рядом с Олис шел только ее отец.

В главном зале их ждал высший свет Фланкии. Реакция этих представителей аланского общества на появление Кроул была куда сдержаннее – ее встретили вежливыми аплодисментами. Особое рвение, пожалуй, проявляли лишь молодые мужчины – к огромному удивлению потенциальных женихов покорительница Тасконы оказалась необычайно красива: точеная фигура, тонкая шея, пылающее румянцем лицо... Она великолепна!

Совсем иначе на Кроул смотрели женщины, которых отличали холодная надменность и неестественные улыбки на губах. В их глазах замечалась безудержная зависть. Олис способна покорить немало сердец, и это аланки прекрасно понимали. Еще одна конкурентка! Положительных эмоций данный

факт ни у кого из гранд-дам не вызывал.

Гордо вскинув подбородок, девушка двинулась по широкому проходу. У дальней стены находился огромный голограф и скоро героиня удостоится чести общаться с Великим Координатором – абсолютное большинство присутствующих не могли даже мечтать о такой милости. При приближении семьи Кроул экран вспыхнул, и все увидели два огромных глаза с бездонными черными зрачками. Аплодисменты тотчас стихли, посвященные сели на свои места, ловя каждое слово могущественного правителя.

– Здравствуй, Олис, – раздался мягкий бархатный голос.

– Здравствуйте, Великий Координатор, – вымолвила девушка, чувствуя, что вздрагивает от волнения.

– Я рад, что столь опасная и рискованная экспедиция закончилась столь благополучно, – произнес владыка Алана. – Теперь перед нашей страной открываются новые перспективы. Мы колонизируем планету, восстановим космодромы, дороги, города. Таскона скрывает немало тайн, разгадка которых позволит сделать рывок в научной сфере. Значение этого похода трудно переоценить, а потому, твоя смелость должна быть достойна вознаграждена. Немногие бы решились отправиться на дикую планету с отрядом землян-наемников. Это блестящее подтверждение твоей профессиональной компетентности. Я хочу сообщить, что госпожа Кроул успешно и досрочно завершила обучение в университете, а советник Делонт дал ей самые лестные характеристики. После доклада в Академии Внешних цивилизаций она станет слушателем этого учебного заведения. Для освоения Тасконы требуются опытные специалисты.

– Благодарю Вас... – выдохнула Олис, с трудом сдерживая эмоции.

Решение правителя было беспрецедентным. Образованию посвященных уделялось огромное значение, и университет считался едва ли не главной вехой. Только что Кроул закончила его на два года раньше положенного срока – ее практика превратилась в дипломную работу. Стать же слушателем Академии без решения ученого Совета и вовсе было невозможно! Такого карьерного взлета страна еще не знала.

Между тем, великий Координатор бесстрастно продолжил:

– Наша планета перенаселена, есть трудности с продовольствием и ресурсами. Не стану скрывать, что среди граждан, не поддающихся посвящению, есть немало недовольных моей политикой. Теперь мы предоставим им возможность самостоятельно вести дела – пусть покоряют новый мир. Каждый человек имеет право на свободный выбор и первая партия добровольцев уже направляется к Тасконе. Раньше эти люди жили на космических станциях, в стесненных условиях. Олис Кроул подарила аланцам еще одну планету. Надеюсь, все присутствующие по достоинству оценят ее героический поступок!

Под сводами дворца раздался единодушный радостный возглас. Фланкийцы дружно поднялись со своих мест, вновь грянули аплодисменты.

Со стороны это выглядело вполне естественно, если бы не одно обстоятельство – люди неотрывно смотрели в глаза правителя, словно жертвы, загипнотизированные взглядом хищника-убийцы. Сейчас их воля была полностью подчинена таинственному разуму Великого Координатора...

Экран погас, и аланцы начали оживленно обсуждать речь лидера нации. Без сомнения, страну ждут большие перемены. Путь на территорию метрополии открыт!

– Прошу всех сесть и успокоиться, – громко проговорил главный советник по общественным связям правителя. – Сейчас сюда пустят журналистов. Пресс-конференция продлится полчаса. Народ хочет знать подробности экспедиции. Нельзя обманывать ожидания простых граждан!

Олис и ее отец расположились в креслах с высокими спинками за узким столом имевшем форму полумесяца. Рядом сели еще трое посвященных первой степени. Столица редко видела столько важных особ в одном месте, это был уникальный случай.

По периметру зала и возле стола с непроницаемыми лицами застыли офицеры службы безопасности.

Около сотни репортеров с голографическими камерами устремились к Кроул. Их остановили и усадили на специально подготовленные места. Никто из

представителей Света не проронил ни слова. На низшую касту посвященные смотрели со снисходительной презрительностью.

– Господа, перед вами героиня высадки на Таскону – Олис Кроул, – представил девушку советник. – Еще несколько дней назад ее группа с боями пробивалась к космодрому «Центральный» на Оливии. Она очень устала и нуждается в отдыхе, а потому пресс-конференция рассчитана всего на тридцать минут. Задавайте вопросы быстро, коротко и по существу.

– Госпожа, Кроул, как вы оказались в составе отряда? – вымолвила высокая блондинка с вызывающе покрашенными губами. – Судя по официальной информации, вы числились в научной группе Барта Делонта.

– Это моя личная инициатива, – ответила Олис. – Я являюсь специалистом по связям с другими цивилизациями. Интересы Алана для меня превыше всего, а поскольку у военных возникли некоторые трудности в данной области, я сочла своим священным долгом оказать необходимое содействие.

– Правда ли, что в экспедиции участвовали наемники-земляне? – воскликнул худощавый молодой человек с загорелым лицом. Какова их роль?

– Данные сведения никто и не скрывал, – пожала плечами девушка. – Планету окружает мощное поле излучения, и использовать лазерное оружие невозможно. Нам потребовалась охрана из числа людей, мастерски владеющих мечами и копьями. Они блестяще справились с поставленной задачей, но хочу сразу заметить, что все нити управления находились в руках лейтенанта Тома Виолы. К несчастью, офицер погиб в Долине Мертвых скал.

– Пожалуйста, поподробнее о флоре и фауне планеты? – молниеносно вставил темноволосый мужчина в мятой светлой рубашке.

– Таскона сильно изменилась за прошедшие с момента катастрофы двести лет, – кивнула головой Кроул. – Радиоактивные мутации превратили некоторых животных в настоящих монстров. Их размеры потрясают и ужасают. Я не биолог и не в состоянии дать им точную характеристику, но некоторые виды уже окончательно сформировались и приносят стабильное потомство. Для армии и колонистов они будут представлять серьезную угрозу. Тоже самое произошло и с растительностью. Сохранившиеся карты планеты оказались совершенно

непригодны для использования в современных условиях. Там где были леса – теперь пустыня, а сельскохозяйственные угодья, поля и сады превратились в непроходимые чащи.

– А как это отразилось на выживших после Катастрофы людях?

– Самым печальным образом, – вымолвила Олис. – В отдаленных от крупных городов районах тасконцы сумели сохранить генотип, а города пострадали очень сильно. Некоторые мутации оказались чудовищны – иногда нам попадались существа, окончательно потерявшие человеческий облик и мало чем отличающиеся от диких животных. К сожалению, то же самое произошло и с общественной моралью. Этот мир жесток и кроваваден, человеческая жизнь там ничего не стоит. Самый яркий пример – Морсвил. Тасконцы разделили его на несколько секторов, в которых правит один из кланов. Есть люди с тремя глазами, женщины воспроизводящие потомство без мужчин, «черти», поклоняющиеся кровавому идолу, и вампиры, пожирающие человеческую плоть. На планете развился канныбализм, ставший вполне заурядным явлением...

По рядам присутствующих прошел возбужденный ропот.

Не удержались от комментариев даже посвященные. Новый мир выглядел не слишком привлекательно. Чтобы покорить Таскону понадобится приложить немало усилий!

Упомянуть о тасконцах в гермошлемах с лазерными карабинами, внезапно появившимися на космодроме «Кенвил» девушка не стала. И хотя Коргейн об этом не сказал ни слова, подобную информацию лучше попридержать. Вопрос слишком щепетильный и ответа на него у Кроул нет.

– Удалось ли выяснить причину появления неизвестного прежде излучения? – поинтересовался стройный брюнет с умным лицом. Наверняка он представлял какой-нибудь образовательный канал.

– Нет, – призналась Олис. – У нас была совершенно другая задача. Но, я уверена, ученые Алана, получив доступ на планету, быстро раскроют загадку.

Зал огласился дружными аплодисментами – здесь сидело немало представителей научной элиты страны, которым понравилось заявление Кроул.

Журналисты спрашивали о племенах тасконцев, деталях высадки, тщательно фиксировали имена погибших десантников-аланцев. О наемниках больше никто не вспоминал. Через пару часов на простых обывателей обрушился шквал ужасных подробностей экспедиции, люди узнают о мужественных, смелых и великодушных первопроходцах вступивших в неравную схватку с коварными и жестокими выродившимися дикарями. Как поступить с ними при колонизации? Ответ напрашивался сам собой...

Неожиданно спокойный ход пресс-конференции нарушил молодой человек с загорелым лицом. Вскочив с кресла, он громко сказал:

– Теперь мне понятно: Великий Координатор решил избавиться от непосвященных! Он будет отправлять нас на дику планету тысячами, миллионами. Чем больше людей погибнет в стычках с дикарями-туземцами, тем лучше! Вот цена...

Договорить репортер не успел. К нему приблизились два офицера службы безопасности, старший по званию коснулся плеча юноши неизвестным большинству присутствующих предметом. Журналист странно дернулся, замолчал и медленно опустился на свое место. Его глаза отрешенно смотрели куда-то в пустоту...

Кроул растерянно взглянула на отца. Она не знала, как реагировать на эту ситуацию и стоит ли отвечать на реплику молодого человека. На помощь девушке пришел советник по общественным связям – опытный чиновник сразу поднялся из-за стола и тоном, не терпящим возражений, громко проговорил:

– Господа, ваше время истекло. Героиня очень устала после длительного перелета. Все подробности экспедиции голографические компании и пресса получают по официальным каналам. Давайте поблагодарим смелую первооткрывательницу за интересный и содержательный рассказ.

Зал мгновенно огласился громкими аплодисментами. Олис на прощание помахала рукой и в сопровождении охраны направилась к выходу.

На рев уличной толпы она уже не обращала внимания. Из памяти никак не выходило лицо молодого репортера, искаженное гримасой злобы и ненависти –

такую ярость в глазах человека аланка видела лишь на Тасконе. Значит и на родной планете есть люди, способные пойти на убийство! Этот парень был готов броситься на нее и разорвать в клочья. Хорошо, что вмешалась служба безопасности.

Кроул догадывалась, что офицеры применили нейронный шокер большой мощности, и мозг бедняги отключился на несколько часов. Какие санкции будут применены к журналисту никто точно не знал, но обычно излишне строптивых аланцев высылали на космические базы, без права возвращения. Теперь его могут отправить еще дальше – на Таскону.

Тяжело вздохнув, Кроул села в поданный лимузин. Рядом устроился отец.

– Вот и все, – улыбнулся Найджел. – Ты держалась великолепно. Молодец. Гравитационный катер нас уже ждет. Через пару часов будем нежиться на горячем песке пляжей Геленжила.

– Только не песок, – выдохнула девушка. – Как он надоел мне на Оливии! Никогда не думала, что пустыни бывают такими большими. Песчаные барханы тянутся на сотни километров, ужасающая жара, от пыли нечем дышать, ветер обжигает кожу...

– Таскона гораздо ближе к Сириусу, чем Алан, – бесстрастно заметил главный технолог.

– Я знаю, – кивнула головой Олис, откинулась на мягкую спинку и закрыла глаза. – Но чтобы это понять, надо побывать там. Кошмарная планета!

– Ты жалеешь о своем участии в экспедиции? – спросил отец.

– Ничуть, – ответила Кроул. – Эти полтора месяца дали куда мне больше знаний, чем несколько лет проведенные в университете. Я увидела людей совсем с другой стороны. Такой опыт в студенческой аудитории не приобретешь. Рядом с тобой возле костра сидит человек, он ест мясо, шутит, смеется. А на следующий день он бесстрастно убивает врагов, проходит еще декада и уже сам воин с раскрытым черепом лежит среди окровавленных трупов. Папа, я стреляла из арбалета в тасконцев. Стрелы впивались в их тела, неся смерть разумным существам...

– Олис, ты сражалась с дикарями, – вымолвил Найджел.

– Они люди, – с горечью сказал девушка. – Жестокие, своенравные, злые, но люди! Им так же больно и страшно. Умирать не хочет никто!

Мужчина прижал к себе дочь и тихо произнес:

– Ты слишком устала. Отдохнешь, наберешься сил, и поверь, мир станет гораздо лучше. Забудь Таскону. Ты сделала то, что должна была сделать. Теперь пусть ее освоением занимаются другие. Я горжусь тобой!

Утирая слезы, Кроул слабо улыбнулась. Может быть, отец прав. Надо успокоиться и привести себя в порядок. Сейчас у Олис блестящие карьерные перспективы, и упускать свой шанс из-за девичьей сентиментальности она не собирается. Кроул никогда не считала слабость достоинством женщин – великосветские дамы, изнеженные дуры, без перерыва болтающие о нарядах, драгоценностях и мужчинах всегда ее раздражали.

Спустя час электромобиль въехал на военную базу космопорта. Только здесь, наконец, стихли крики восторженной толпы и Кроул облегченно вздохнула – торжественная встреча изрядно утомила девушку не привыкшую к столь навязчивому вниманию тысяч людей.

Поправив платье, Олис двинулась за отцом. Возле гравитационного катера, вытянувшиеся в струну, застыли пилоты. Офицеры восхищенно разглядывали фигуру аланки. Несмотря на ее положение и особый статус, мужчины, прежде всего, видели в Кроул красивую женщину, и это ей льстило.

Полет до курорта не занял много времени. Машина плавно опустилась на запасную площадку санаторного комплекса предназначенного для посвященных первой степени. Чуть в стороне находились роскошные семейные особняки приближенных Великого Координатора.

Девушка не раз бывала здесь с родителями во время каникул и знала, что санаторий является идеальным местом для отдыха и уединения. Надежная охрана, обслуживание осуществляется исключительно роботами, абсолютная тишина и покой.

Всего в трехстах метрах от зданий шелестит ласковое море, а вдалеке видны огромные бетонные волнорезы. Даже в сильный шторм бухта спокойна и безопасна.

Гостей, разумеется, встречали. И Кроул сразу узнала знакомое лицо.

– Мама! – вскрикнула Олис и выбежала из катера.

Несмотря на присутствие посторонних, женщины не смогли удержаться от слез. Заключив друг друга в объятия, они долго стояли на одном месте, не в силах вымолвить ни слова. Чтобы им не мешать, мужчины отошли чуть в сторону. Придя в себя, Вела Кроул отступила на шаг назад и внимательно посмотрела на дочь.

– Ты стала совсем взрослой, – улыбнулась она, утирая со щек предательски выступившие слезы. – Скоро от поклонников отбоя не будет...

– Да, что же вы все заладили о женихах, – с притворным возмущением воскликнула девушка. – Не собираюсь я замуж!

– В этом нет ничего предосудительного, – пожала плечами мать. – Мне было всего двадцать два, когда я родила тебя. Карьера часто мешает созданию семьи. Подумай хорошенько прежде, чем сделать выбор.

– Обязательно, мама, – Олис утвердительно кивнула.

Это был замечательный отдых. За две декады, проведенные в санатории, девушка видела от силы пятерых незнакомых людей, да и то мельком. Незнакомцы вежливо кивали головами и с равнодушным видом проходили мимо. Никаких расспросов, глупых реплик, автографов. Абсолютное уединение. Охрана не пропускала на территорию комплекса ни одного постороннего человека.

Девушка часами гуляла по пляжу, бродила по молу, наслаждаясь порывистым влажным морским ветром. После пустыни Смерти в горле до сих пор ощущалась неестественная сухость, и избавиться от нее оказалось не так-то просто.

Две ночи подряд Олис просыпалась от кошмарных сновидений. Девушке снилось, что она проваливается в пасть песчаного червя, что на нее набрасывается стая голодных тапсанов, а отряд преследуют кровожадные вампиры. Кроул так отчетливо видела их огромные окровавленные топоры, что в ужасе закричала.

Услышав крики, в спальню прибежали отец и мать. Тяжело дыша, девушка утирала со лба холодный пот. Какое счастье, что это только сон! Олис лежит в мягкой удобной постели и ей сейчас совершенно ничего не угрожает...

Невольно Кроул подумала об Олесе. Землянам рассчитывать на подобную благодарность аланского народа не приходится. Теперь их дом – Таскона. Для девушки испытания закончились, для наемников они лишь начинаются, Храбров рано или поздно погибнет в этом отвратительном мире...

Освоение древней планеты очень нелегкое и опасное дело. Наверное, тот молодой журналист был прав – скорее всего, на Таскону отправляют исключительно непосвященных. Среди десантников лишь единицы родились и выросли на Алане, а космические станции и базы перенаселены.

Что за глупые мысли?! Разве Олис имеет право так думать? Великий Координатор лучше знает, что надо делать и как поступать!

Правитель хочет только добра своему народу. За двести лет он превратил отсталую планету в могущественную звездную державу. Теперь страна стала еще сильнее...

Олесь... Выбросить из памяти русича девушка так и не сумела. Она закрывала глаза и отчетливо представляла себе его образ. Ей виделись чуть ироничная улыбка, язвительные искорки в зрачках, легкая юношеская щетина на щеках и подбородке. Как же хочется провести по ней рукой!

Глупое, бессмысленное, несбыточное желание! Кроул никогда не вернется на Таскону. Между ней и варваром с Земли лежит бездонная пропасть, а потому землянина надо побыстрее забыть.

Все хорошее рано или поздно заканчивается. Срок реабилитации истек. Олис прошла курс психотерапии у лучших специалистов Алана. Ночные кошмары ее

больше не мучили, хотя воспоминания были достаточно отчетливыми и последовательными.

Кроул восстанавливала мельчайшие подробности похода без труда. Чтобы не опозориться перед учеными мужами Академии доклад необходимо подготовить основательно.

К сожалению, отец покинул санаторий несколько дней назад – государственные дела постоянно отрывали его от семьи, а помощь опытного чиновника Олис бы не помешала. Последние двое суток девушка неотрывно сидела у компьютера, изучая материалы в планетарной сети и систематизируя свои знания и наблюдения. Она должна оправдать ожидания ученых.

...Дверь бесшумно отъехала в сторону, и в комнату вошла красивая сорокалетняя женщина средних лет. Ее короткие темно-каштановые волосы были аккуратно уложены, на коже замечался почти прозрачный макияж. Вела Кроул всегда считалась одной из самых привлекательных представительниц высшего света Фланкии. Найджел не без оснований гордился внешностью и умом жены. Их брак был заключен по любви и за двадцать лет не дал ни одной трещины, хотя разводы в аланском обществе были довольно распространенным явлением.

Женщина осторожно приблизилась к креслу, где, положив руку под голову, спала дочь. Вела протянула руку к Олис и невольно замерла – будить девушку не хотелось. Бедняжка работала почти всю ночь и очень устала. Вздохнув, Кроул отступила назад и села на диван. Оторвать взгляд от единственной дочери никак не удавалось...

Она была прекрасна! Бутон раскрылся и превратился в восхитительный цветок. Ее красавица будет пользоваться успехом у мужчин. Как удивительно сочетаются в ней изящество и огромная внутренняя сила! Когда Вела узнала, что Олис отправилась на Таскону, то едва не сошла с ума от страха, но при этом ничуть не удивилась. Ее девочка унаследовала отцовский характер и всегда отличалась упрямством, целеустремленностью и своеобразием. Если она приняла решение, то обязательно достигнет цели! Трудности не пугали девушку, наоборот ее любопытство только возрастало.

Кроул словно почувствовала посторонний взгляд и открыла глаза. Напротив нее с грустным выражением на лице сидела мать.

– Что-то случилось? – спросила девушка.

– Гравитационный катер прилетит через час, – спокойно вымолвила Вела. – Наш отдых закончен. Мы возвращаемся в столицу. Твой доклад в Академии состоится сегодня в полдень.

– Отлично! – воскликнула Олис. – Я соскучилась по городу. Хочется вновь окунуться в его бурную жизнь.

– Боюсь, тебе это не удастся, – возразила женщина. – Пора осознать, что твое положение в обществе изменилось. Слушатели академии – особая каста Алана, куда допускаются только посвященные высоких степеней. Не забывай о своей известности. Толпа в порыве чувств способна на любые безумства. Так, что забудь о танцевальных вечерах, прогулках по паркам и скверам. Придется пересмотреть даже круг знакомых и подруг.

– Но я не хочу! – возмущенно проговорила Кроул.

– Очень сожалею, – произнесла мать, – однако, такова цена карьеры. Когда твой отец стал главным технологом, нам пришлось переехать в другой город и разорвать связь со многими хорошими людьми. Ради высокого статуса приходится чем-то жертвовать.

– Но у меня нет допуска к государственным секретам, – неуверенно заметила девушка.

– Уже есть, – сочувственно улыбнулась Вела. – Ты знаешь так много о Тасконе, что сама являешься главным секретом Алана.

– Почему? – удивленно спросила Олис. – Что нам скрывать? У нас нет врагов! Маора нейтральна и не обладает звездным флотом.

– Скоро ты все поймешь, – сказала женщина. – А сейчас пора завтракать. Перелет отнимет немало сил... Ард, пойді сюда!

По команде аланки в комнату тотчас вкатился небольшой пузатый робот с подносом на специальной подставке. Несколько бутербродов, порезанные дольки банкара и сок из мякоти апли. Руки-манипуляторы аккуратно переставили тарелки на стол, и металлический слуга мгновенно покинул помещение.

Кроул ела молча, размышляя над словами матери. Она не ожидала, что ее жизнь так круто изменится. Слава дала девушке немало преимуществ, но сильно ограничила свободу. Вольготная, беззаботная юность к сожалению осталась в прошлом.

Академия Внешних цивилизаций располагалась на западной окраине Фланкии и имела несколько собственных посадочных площадок. Гравитационный катер, совершив необходимый вираж, плавно опустился на бетонную поверхность. Как только стихли двигатели, к машине направилась большая группа людей. Женщины поблагодарили пилотов за перелет и покинули аппарат.

– Рад приветствовать вас, – вымолвил высокий худощавый мужчина. – Я руководитель академии Шак Виндоул. – Тут аланец указал на своих спутников. – Это мои заместители и главы кафедр. Мы с нетерпением ждем доклада героини высадки на Таскону. Столь богатого практического материала наука давно не получала.

– Надеюсь, что не обману ваши ожидания, – смущенно произнесла Олис.

К ней подходили мужчины и женщины, пожимали руку, мило улыбались, называли свои имена и фамилии и быстро отходили в сторону. Само собой, запомнить всех Кроул не могла при всем желании, да это было и не нужно. Многие специалисты Академии не бывали даже на Земле и лекции читали исключительно по чужим отчетам. Таким образом, опыта в ведении переговоров с дикарями у девушки куда больше, чем у абсолютного большинства ученых мужей.

В сопровождении огромной свиты, Олис двинулась к гигантскому сорокаэтажному зданию из стекла и металла. Столь высокие постройки на Алане начали возводить лишь около пятидесяти лет назад, когда население планеты достигло шести миллиардов, и возникли проблемы с посевными площадями. Мегалополисы чересчур разрослись и угрожали продовольственной программе

Великого Координатора. Фабрики по выпуску синтетической пищи не справлялись с заказами, и, вдобавок ко всему, у части населения от подобной еды появились аллергические заболевания. Полностью отказаться от естественных продуктов аланцы не могли, да и не хотели.

К огромному удивлению Кроул, холл Академии оказался пуст. Лишь несколько сотрудников службы безопасности бесцельно прохаживались по мраморному полу то и дело, поглядывая на входную дверь.

Стоило створкам разъехаться в стороны, как офицеры молниеносно заняли свои места по периметру.

Только теперь девушка осознала слова матери. Статус Олис значительно поднялся, и в нем нет места беззаботному, легкомысленному веселью. Охрана явно или тайно всегда будет следовать за Кроул. Она является носителем бесценной информации по освоению Тасконы.

Тяжело вздохнув, девушка направилась за Виндоулом. Мужчина шел чуть впереди, время от времени, поясняя Олис цели Академии и раскрывающиеся перспективы, в связи с колонизацией древней метрополии.

Кроул его не слушала.

Машинально кивая, она разглядывала интерьер помещений научного центра. Идеально отшлифованные голубые стены, вмонтированные в потолок изящные светильники, через строго определенное расстояние стоят широкие вазы с высокими, тонкими растениями. Сине-зеленые листья очень удачно гармонируют с окружающей цветовой гаммой, не бросаясь в глаза и отвлекая внимания. В небольших нишах размещены мягкие, глубокие кресла и низкие круглые столики из дорогого красного дерева.

Здесь слушатели учебного заведения могут, никому не мешая, обсудить спорные вопросы.

Пройдя по коридору, процессия вошла в лифт и поднялась на одиннадцатый этаж. Почти сразу Шак остановился. Доброжелательно улыбнувшись, мужчина произнес:

– Приготовьтесь. Встреча будет не менее торжественной, чем на космодроме.

В ответ девушка лишь растерянно пожала плечами. Виндоул первым вошел в зал и громко, не без пафоса, провозгласил:

– Дамы и господа, перед вами выступит участница героической высадки на Таскону Олис Кроул. Встречайте!..

Помещение мгновенно огласилось громкими аплодисментами. Девушка повернулась к матери.

– К чему все это? Я ведь не певица и не актриса. У меня серьезный, научный доклад. Происходящее же напоминает дешевое шоу... – с горечью вымолвила Олис.

– Издержки славы, – ответила Вела. – Ты – народная героиня и люди стараются показать свое отношение к твоему поступку. Постарайся не обращать внимания на лесть, научись отличать правду от лжи. Рано или поздно шум стихнет, актому времени нужно успеть занять подобающее положение в обществе. Если, конечно, не решишь выйти замуж.

– Мама! – с укоризной воскликнула Кроул.

– Забудь, – с улыбкой махнула рукой женщина.

Расправив плечи, приподняв подбородок, небрежно откинув волосы со лба, девушка смело шагнула в зал. Чего ей бояться? Никто не в силах отменить решение Великого Координатора. Даже если доклад будет неудачным, она все равно останется слушательницей Академии.

Быстрыми шагами Олис пересекла помещение, взошла на сцену и остановилась, рядом с Шаком. Едва заметно кивнув головой, Кроул произнесла:

– Благодарю вас за теплую встречу. Прошу садиться. Я очень волнуюсь и хочу побыстрее приступить к изложению материала. Надеюсь, он заинтересует вас. Если никто не возражает, мы начнем с краткого обзора существующих на Тасконе сообществ дикарей...

Аланцы неторопливо рассаживались по своим местам. Зал оказался не столь уж и велик – он вмещал не более двухсот человек. Здесь находились убеленные сединами ученые, преподаватели различных кафедр, женщины зрелого возраста из великосветского общества. Молодых людей, не достигших тридцати лет, можно было сосчитать по пальцам.

Почти треть присутствующих составляли высшие военные чины Алана.

Им предстояло спланировать боевые операции на Тасконе, а значит следовало лучше узнать потенциального врага.

Девушка вставила диск в компьютер и, мельком взглянув на экран, направилась к импровизированной трибуне.

– Мой доклад называется «Взаимоотношение землян с варварскими народами Тасконы и возможная политика Алана в данных условиях», – начала Олис.

Она сделала небольшую паузу, сделала глоток воды и уверенно продолжила:

– Программа «Воскрешение», разработанная советником Делонтом, дает возможность нашей стране получить отлично подготовленных солдат, способных воевать в сложных условиях. Ни для кого не секрет, что десантники космических баз не обладают практическими навыками и боевым опытом. Поэтому первые экспедиции на Оливию закончились провалом. Земляне же неприхотливы, выносливы, жестоки, способны отлично сражаться. Они способны противостоять сразу нескольким бойцам. Во время стычек часто проявляют смекалку и хитрость, что говорит о гибкости ума.

Варварская культура Земли постоянно изучалась древними тасконцами, мы же занялись этой проблемой совсем недавно. Тяжелый крейсер «Гигант», оснащенный научной и медицинской аппаратурой, несколько месяцев находился на орбите планеты. Группа советника Делонта похищала людей с поверхности, но мозг землян не выдерживал резкой смены обстановки и человек сходил с ума.

Однако, если существует возможность вытащить воина с поля боя в состоянии клинической смерти, то специальная программа усовершенствования позволяет поднять уровень интеллекта до нужных величин. С этой категорией варваров уже можно работать. Дикари по-прежнему агрессивны, своенравны и грубы,

однако они прекрасно осознают, что их ждет в случае неподчинения. Не введенный вовремя стабилизатор приведет к очень болезненной, мучительной смерти. Таким образом, используя угрозы и убеждения, советник добился цели. Преодолев все препятствия, десантная группа нашла пригодный для посадки космодром.

Теперь поговорим непосредственно о взаимоотношениях дикарей двух планет...

Доклад Кроул длился почти три часа. Девушка во всех подробностях описала встречу с лемами и долами, посещение Клона, стычки с бандитами и дикими животными.

Особый акцент Олис делал на поведении землян. Она пыталась показать на примерах психологические различия между наемниками. По ее мнению, разница менталитета зависела от страны, из которой был доставлен воин. В будущем это придется учитывать.

Предложения по освоению Тасконы носили расплывчатый и рекомендательный характер. Без сомнения, в первой фазе колонизации без землян не обойтись. Столкновения с местными жителями, особенно с морсвилцами, будут жестокими и кровопролитными.

В то же время Кроул считала, что многие оливийцы достаточно доброжелательны и смогут быть ассимилированы. Если удастся изменить их негативное отношение к Алану, то процесс захвата планеты резко ускорится.

Как поступить с мутантами Олис не знала и честно в этом признавалась. Политика тотального уничтожения вызовет всплеск агрессии со стороны тасконцев, но в то же время нельзя оставлять без внимания отвратительные культы «чертей», вампиров и властелинов пустыни.

Девушка склонялась к созданию резерваций для данных народов в отдаленных уголках Оливии. Неблагоприятные условия и контроль над рождаемостью сведут численность мутантов к минимуму.

В любом случае, действовать надо осторожно и последовательно – иначе больших жертв среди колонистов не избежать.

Бурные аплодисменты присутствующих подтвердили правильность выводов Кроул. Доклад удался, в этом не было сомнений.

Пожимая руку Олис, Виндоул проговорил:

– Благодарим вас за отличный доклад. Это лишь первый камень в фундаменте научного понимания проблемы. Перед Академией стоят исключительно важные задачи – именно нам предстоит готовить специалистов, которые будут работать с дикими племенами Тасконы. Через двенадцать дней начинаются учебные занятия. Вы зачислены в специальную группу по психологии и психоанализу. Теоретические знания, полученные здесь, дополнят ваш уникальный практический опыт.

– Благодарю вас, – уважительно вымолвила девушка. – В Академии Внешних цивилизаций собраны самые квалифицированные преподаватели Алана. Для меня большая честь обучаться в столь известном учебном заведении.

Состязания в лести закончились, и Кроул в сопровождении матери покинула зал. Следом за женщинами к выходу потянулись ученые и военные. Только сейчас они получили возможность обсудить услышанное. То и дело вспыхивали бурные дебаты.

Прийти к общему мнению будет весьма непросто. Жить рядом с мутантами аланцы вряд ли смогут. Между тем, руководитель Академии терпеливо ждал, когда аудиторию покинет последний человек. Как только двери закрылись, он включил экран голографа. На него пристально смотрели огромные, пронцательные глаза правителя.

– Каково твое мнение, Шак? – спросил Великий Координатор.

– Доклад неплох, хотя сыроват и чересчур эмоционален, – заметил Виндоул. – Олис слишком много времени уделила описаниям...

– Меня не интересует ее выступление, – оборвал его владыка страны. – Я все прекрасно слышал. Что ты думаешь о девушке?

– Она мягка и слишком чувствительна, – задумчиво произнес мужчина. – Однако, нет причин сомневаться в преданности Кроул. Степень посвящения Олис достаточно высока, но вряд ли покорительница Тасконы готова принять всю правду. Девушка даже не догадывается о планах переселения. Думаю, пока не стоит раскрывать ей детали проекта колонизации.

– Пожалуй... – согласился правитель. – За два года обучения изменится многое. Постарайтесь направить ход мыслей Кроул в нужное направление.

– Непременно, – утвердительно кивнул головой Шак.

Экран погас, аланец устало опустил в кресло и снова вспомнил Кроул. Девятнадцать лет, а какие амбиции! Впрочем, смела, красива и неглупа – удивительное сочетание качеств! Не случайно Великий Координатор взял ее под негласное покровительство – судя по всему, у владыки существуют особые планы в отношении Олис.

Нет сомнений, Кроул далеко пойдет. Если конечно не наделает ошибок и осознает, что поставленные Великим Координатором цели важнее миллионов жизней простых аланцев.

Глава 2

СТИЛ СТОУН

Три месяца пролетели как одно мгновение. Олис попала в бешеный водоворот событий, вырваться из которого не было ни малейшей возможности. Ажиотаж вокруг ее имени постепенно спал, но проблем меньше не стало.

Раз в десять дней Кроул посещала балы, почти ежедневно выступала перед школьниками и студентами, однажды присутствовала на совещании в Генеральном штабе армии, а вчера отправились на премьеру фильма, снятого про ее экспедицию.

После просмотра на душе остался неприятный осадок. Режиссер явно перестарался в показе сцен насилия. Если он хотел напугать зрителей до смерти, то ему это вполне удалось – чудовища выглядели очень реально, зато все остальное пахло дешевой пропагандой.

Актриса, играющая роль Олис постоянно выкрикивала пафосные лозунги и первой бросалась в схватку. Десантники бесстрашно атаковали врага, а тупые, грязные, мало чем отличающиеся от животных земляне лишь помогали им сломить сопротивление тасконцев. Последние же напоминали страшных волосатых образин из леса, недалеко от Аусвила. И где только режиссеру удалось найти такие отвратительные рожи?

Морсвил был похож на свалку, где копошились уродцы-оборванцы и жуткие мутанты-каннибалы. Финал вообще превзошел все ожидания: окруженная прыгающими, размахивающими оружием врагами, главная героиня под торжественную музыку вызывает на космодром десантный бот и покидает планету со словами «я еще вернусь...».

Большого бреда Кроул в своей жизни еще не видела, но тем не менее, ей пришлось подойти к режиссеру и, обворожительно улыбаясь, поблагодарить его за великолепно проделанную работу. Тотчас к ним подбежали актеры – все хотели получить хоть маленькую толику славы великой героини.

Храбров и Аято, посмотрев этот фильм, немало бы удивились интерпретации некоторых событий. Себя бы они точно не узнали.

Обучение в Академии давалось Олис без труда. Психология всегда привлекала девушку, и она с интересом слушала лекции профессоров. Имея богатый опыт общения с людьми, Кроул показывала блестящие результаты на практикумах. Ее выводы были, как правило, точны и тщательно обоснованы.

Надо заметить, что сокурсники Олис часто обладали особыми, биоэнергетическими способностями – этому направлению в Алане придавалось особое значение. Следует отдать должное студентам-юношам – в пределах учебного заведения, они не выказывали девушке своих чувств, но зато за стенами Академии начиналось нечто невообразимое.

Предложения пообедать, поужинать при свечах, сходить на гонки спортивных электромобилей, или показ мод сыпались одно за другим. Домашний голограф не успевал обрабатывать полученные сообщения. В конце концов, Кроул ввела в его программу приказ немедленно стирать послания, если в них упоминались слова «любовь» и «чувства».

Две декады назад один из юношей прямо на балу во Дворце Посвященных предложил ей руку и сердце. Олис посчитала это шуткой и, весело рассмеявшись, ушла к матери. Вскоре в их доме появились родители молодого человека. Пришлось объяснять, что о замужестве сейчас не может идти и речи – девушка решила делать карьеру в науке, а возможно и в политике, и менять решение не собирается.

Нельзя не заметить, что некоторые сокурсники Кроул были довольно привлекательны и происходили родом из очень известных и уважаемых семей. Внимание мужчин было приятно и льстило Олис, однако разум всегда побеждал в борьбе с чувствами. Стоит сделать один неверный шаг и пути назад уже не будет – у посвященных существуют строгие моральные принципы и отступать от них нельзя. Не уподобляться же простым фланкийцам, которые погрязли в пороке и разврате!

* * *

Кроул взглянула на часы. До очередного бала осталось не так много времени. Надо спешить. Девушка любила танцы и веселье, но кокетство и надменность светских дам сковывали ее поведение – с каким бы удовольствием Олис отправилась в обычный молодежный клуб и дала волю эмоциям. Увы, все это в прошлом. Высокое положение закрыло дорогу к обычным развлечениям, которые доступны большинству молодых людей. Этикет требует неукоснительного соблюдения. За принадлежность к элите страны надо платить некоторыми ограничениями личной свободы.

Снисходительно усмехнувшись, Кроул поправила волосы и отошла от зеркала. Почти тотчас послышался голос матери:

– Олис, нам пора!

– Я уже готова, – ответила девушка.

Как обычно, зал был полон. Шелест платьев, обнаженные плечи, блеск драгоценностей, дежурные улыбки на лицах.

Женщины при встрече вежливо кивали друг другу и рассыпались в комплиментах, все мужчины были в строгих костюмах, как и подобает представителям высшего общества. Но вот грянула музыка, и к Кроул тотчас подошел незнакомый молодой человек со светлыми волосами.

– Разрешите вас пригласить... – пролепетал юноша.

– Конечно, – вымолвила Олис.

Танцевал партнер очень недурно, а вот уверенности ему явно не хватало. Он долго молчал и лишь при последних аккордах успел назвать свое имя и прошептать несколько ничего не значащих фраз. Проводив девушку к родителям, молодой человек кивнул головой и поспешно скрылся в толпе.

– Чем же ты его так напугала? – рассмеялась мать. – Бедняга еле ноги унес.

– Я и слова не сказала, – пожала плечами Кроул.

– Поэтому он и убежал, – вставил отец, потягивая из высокого бокала красное вино. – Ему следовало дать небольшой шанс. В следующий раз начни разговор первой, здесь немало интересных собеседников. Не будешь же всю жизнь стоять рядом с нами?

– Я вовсе не собираюсь этого делать, – раздраженно вымолвила Олис. – А мужчинам надобно смелее – любовь женщины завоевывают поступками, а не словами. В этом зале чересчур много слюнтяев и болтунов. Их бы следовало на пару декад отправить на Таскону. Тогда станет ясно, чего они стоят!

– А может сразу на Землю, к варварам? – язвительно заметил Найджел. – Не слишком ли ты зазналась, дорогая? Спустишься с небес. Для ведения войны существуют земляне и десантники-непосвященные. Рисковать интеллектуальной элитой нации Великий Координатор не станет. Твой авантюрный поступок –

исключение из правил. Кроме того, мы знаем, кто вынес основную тяжесть экспедиции на своих плечах... Так что забудь об Оливии навсегда, наслаждайся жизнью и присматривайся к интересным молодым людям. Один из них обязательно станет твоим мужем.

– Надеюсь, это случится не завтра, – обиженно надула губки девушка.

Подобные споры с родителями вспыхивали в последнее время довольно часто, и всякий раз Кроул терпела поражение: характер у главного технолога Алана тоже был не сахар. Он воспитывал дочь в жестких правилах этикета и часто был слишком прямолинеен.

Если Олис хотела узнать правду о себе, то смело обращалась к отцу – Найджел никогда не льстил ей. Впрочем, в упрямстве Кроул ему ничуть не уступала и только вмешательство матери не давало их взаимоотношениям перерасти в ссору. При этом девушка безумно любила и уважала отца – он служил для Олис примером в жизни. Сделать подобную карьеру могут лишь очень целеустремленные люди.

Вновь заиграла музыка. Сразу несколько аланцев направились к Кроул. Но неожиданно для них девушка, радостно улыбаясь, взмахнула руками и, никого не стесняясь, радостно воскликнула:

– Эвис!

Она пробежала мимо оторопевших юношей и обняла стройную, коротко подстриженную шатенку в нежно-голубом пышном платье.

– Олис, тебя ли я вижу? – столь же искренне вскрикнула девушка.

– Разрешите... – решился один из молодых людей.

– Попозже, – ледяным голосом бросила Кроул, и воздыхатель исчез.

Выдержав небольшую паузу, Клерон с притворной укоризной заметила:

– Ты разбила ему сердце.

Девушки дружно рассмеялись. Быстрым шагом они направились к родителям Кроул.

С Эвис нынешняя героиня Алана дружила очень давно, еще со школы. Ее отец занимал высокий пост в металлургической промышленности и, так же как и Найджел, являлся посвященным первой степени. Клерон была на год постарше и училась на биологическом факультете университета. Девушки не встречались уже несколько месяцев – необычная практика Кроул сильно затянулась...

– Здравствуйте, Эвис, – расплылась в улыбке мать. – Твое появление хоть как-то оживило нашу недотрогу. Светские балы кажутся ей слишком скучными, а молодые люди чересчур неуверенными.

– Я целиком и полностью с согласна с Олис, – вымолвила Клерон. – Студенческие вечеринки куда веселее и интереснее.

– Все ясно, – махнул рукой отец. – Они одного поля ягоды. Спорить сразу с двумя – зря терять время. Пойдем, Вела, лучше потанцуем. Пусть подружки поболтают. Им есть, что рассказать друг другу.

Девушки устроились за столиком у стены и заказали по легкому коктейлю.

– Ну же, говори... – нетерпеливо сказала Эвис. – Я прочитала о тебе все статьи, пересмотрела все передачи, а на днях ходила в кинотеатр, посмотреть фильм. Фантастика! Неужели все так и было?

– Не совсем так, – тяжело вздохнув, честно ответила Кроул. – Хотя, действительно было очень страшно. Мы столько раз находились на краю гибели... В двух словах не расскажешь. Смерть буквально преследовала нас по пятам.

– Господи, как же я тебе завидую! – восторженно воскликнула Клерон.

– Напрасно, – горько улыбнулась Олис. – Знай я, что меня ждет на Оливии, никогда бы не отправилась туда. Прежней сумасбродной, веселой девчонки больше нет. Таскона, как ядерная бомба, уничтожила мой прежний мир. Тебя восхитил ду-рацкий фильм, аявидела, как отрубают головы наяву. Не самое

приятное зрелище.

– Прости, – девушка погладила руку подруги. – Всеобщая истерия захлестнула и меня. Я так хотела попасть на твою первую пресс-конференцию, но меня не пустила охрана. Теперь к тебе не подступишься.

– Зато охрана отгоняет навязчивых поклонников, – с улыбкой произнесла Кроул. – До ужаса надоели...

– Давай-ка лучше о них и поболтаем, – вымолвила Эвис. – Обсуждать мужчин куда интереснее. Присмотрела кого-нибудь?

– Даже не знаю, – рассмеялась Олис. – Вокруг столько порядочных, вежливых, умненьких мальчиков, что становится противно от их слащавости. Одни и те же заученные фразы, беседы об учебе, слюна возле угла рта и абсолютно не смешные шутки. Мне хочется чего-то большего!

– Ой-ой, задавака! – погрозила пальчиком Клерон. – Какие мы придирчивые. Уж не влюбилась ли ты в brave офицера-десантника? Говорят там парни, что надо.

– Не забывай, половина из них – непосвященные, – возразила Кроул. – Внашейгруппе лишь Слим Бартон имел третью степень. Беднягу убили бандиты. А мужчины там действительно классные...

Девушки расхохотались и обнялись. Неожиданно Олис поймала себя на мысли, что услышав вопрос подруги, сразу подумала о Храброве. Чушь какая-то! Прошло столько времени, а она по-прежнему вспоминает о землянине. Да, он красив, силен, смел. Но сколько в нем грубости, жестокости, наглости. Одно слово – дикарь. Пора, давно пора выкинуть Олеся из головы. Может, его уже и в живых нет. Господи, от чего же так защемило сердце? Глупая девчонка! Ты на балу, радуйся, наслаждайся жизнью! Стоит только щелкнуть пальцем, и тысячи молодых людей окажутся у твоих ног.

– Посмотри, какой симпатяшка! – подтолкнула в бок Кроул Эвис.

Олис послушно повернула голову в сторону. Уверенным шагом к ним приближался красивый, стройный мужчина. Темные волосы коротко подстрижены, на щеках небольшие ямочки, прямой тонкий нос, небольшие губы, угловатый волевой подбородок – военный, не иначе. Аланец остановился перед Кроул, эффектно щелкнул каблуками и, деликатно кивнув, произнес:

– Разрешите вас пригласить?

Только сейчас девушка осознала, что музыка вновь заиграла, и начался новый танец. Она хотела отказать, но тут же почувствовала, как Клерон ее ущипнула.

– Да, конечно, – согласилась Олис, вставая. Молодой человек взял Кроул за руку и повел в центр зала. Некоторым парам поневоле пришлось отступить в сторону. Вскоре молодые люди закружились в вихре музыки. Партнер танцевал превосходно. Не испытывая ни малейшей робости, мужчина уверенным голосом сказал:

– Хочу сразу представиться. Меня зовут Стил Стоун, посвященный второй степени. Мои родители живут в Оргоне. Я прилетел в столицу по делам всего на несколько дней. И, кажется, очень удачно.

– Мое имя... – начала девушка.

– Олис Кроул, – со снисходительной улыбкой вставил молодой человек. – Неужели вы думаете, я не узнаю героиню Алана? Очень рад нашему знакомству. По роду службы мне доводилось читать отчет об экспедиции на Таскону. Искренне восхищен вашим поступком. Как идет учеба в Академии?

– Вы хорошо осведомлены о моей жизни, – с легким раздражением заметила Олис.

– Ничего удивительного, – гордо проговорил Стоун. – Год назад я закончил университет, прошел специальный курс офицерского состава службы безопасности, стажировался на Кабрии, а теперь зачислен в охрану канцелярии Великого Координатора.

– Высоко забрались, – вымолвила Кроул. – У вас есть шанс достигнуть первой степени посвящения.

– К этому и стремлюсь, – самоуверенно произнес Стил.

Надо отдать ему должное, Стил оказался неплохим собеседником. За время танца партнеры успели обсудить проблемы высадки на Оливию, поговорили о красоте Фланкии и поспорили на тему психологии – нечасто среди офицеров безопасности встретишь таких интеллектуалов.

Музыка стихла и, молодой человек проводил девушку к ее месту. Эвис тоже не скучала – сейчас она мило беседовала с каким-то блондином из студентов. Увидев подругу, Клерон вежливо извинилась и бросилась к Олис.

– Ну как? – последовал молниеносный вопрос. – Могу поспорить, что красавчик служит в армии или Генеральном штабе! Наговорил кучу комплиментов, предлагал встретиться после бала?

– Не угадала, – усмехнулась Кроул. – Он офицер службы безопасности и знает обо мне больше, чем я сама. Решителен, напорист, но в то же время превосходно воспитан. Не откажешь ему и в уме.

– А по-моему, это шанс, – тихо сказала Эвис.

– Не буду спорить, – покачала головой Олис. – Стил мне понравился. За прошедшие три месяца я не встречала более интересных людей. Однако, что-то в немстораживает – излишне холоден и надменен.

– А ты слишком разборчива, – рассмеялась Клерон. – Идеала не существует. Мужчин надо воспринимать такими, каким они есть, со всеми их достоинствами и недостатками. А что если я отобью этого офицера?

– Никаких проблем, – весело проговорила Кроул.

– Поплачешь тогда, – иронично заметила подруга.

Остаток вечера прошел неплохо – девушки много танцевали, шутили, подтрунивали над неудачливыми партнерами. Стоуна Олис больше не видела, он словно сквозь землю провалился. Кроул не раз и не два искала его глазами в толпе, но все усилия были тщетны – она поймала себя на мысли, что обязательно хотела бы потанцевать со Стоуном еще раз.

Роскошный лимузин вез Кроулов домой по оживленной магистрали. Отец не любил быструю езду и установил стандартный режим движения. Мимо со свистом, моргая фарами, проносились дорогие машины. Компьютер управления четко следил за дорогой и не позволял электромобилям приближаться друг к другу на опасное расстояние.

Сбои в программе и столкновения на трассах внутри города случаются крайне редко – современным машинам водители не нужны. Вся основную работу выполняет специальный блок безопасности.

Олис сейчас занимали совсем другие мысли. Откинув голову на мягкие подушки, она с равнодушным видом созерцала мелькавшие в окне огни ночного города, жемчужины Алана, столицы могущественного звездного государства. От красочных реклам, голографических вывесок и сверкающих витрин рябило в глазах. Прожив здесь почти всю свою сознательную жизнь, девушка уже не обращала внимания на это рукотворное величие – зодчие потрудились во Фланкии на славу. Многоэтажные здания из стекла и стали, высотные шпили, конусообразные, со скульптурными украшениями, церкви, аккуратные скверики и гигантские овалы стадионов...

– О чем задумалась? – ласково спросила мать.

– Так, о мелочах, – устало улыбнулась Кроул. – Сегодня выдался неплохой вечер. Хорошо, что я встретила Эвис. Надеюсь, теперь мы будем видеться чаще.

– Думаю, с охраной проблем не будет, – негромко вставил отец. – Между прочим, мне приглянулся тот высокий молодой человек. В нем чувствуется сила и решительность. Как его имя?

– Стил Стоун, офицер службы безопасности, – не догадываясь о подвохе ответила Олис. Его родители живут в Оригоне.

– Знакомая фамилия, – задумчиво проговорил Найджел. – Хотя вспомнить, где я слышал ее раньше, никак не могу.

– Очень приятный мальчик, – лукаво шепнула Вела на ухо дочери.

– Мама, перестань! – с притворным раздражением махнула рукой девушка.

Родители необычайно точно угадали суть переживаний дочери. Прекрасный незнакомец, как в сказке, сверкнул на балу будто яркий метеор и исчез. Олис подумала, что Клерон права – подобный шанс выпадает лишь однажды. Свадьба двух блестящих представителей высшего общества станет событием для всего Алана!

Бог мой, о чем она думает? Безумные мечты! Но Стил действительно чертовски хорош и рядом с ним Олис ощущала себя никакой не героиней, а слабой женщиной. Однако, подобное чувство Кроул уже испытала, когда увидела Храброва в гостинице Морсвила...

Проклятие! Опять в памяти всплыл этот наемник! Вычеркнуть, стереть, забыть! Их ровным счетом ничего не связывает.

Нет, конечно, Олис благодарна Олесю за спасение в долине Мертвых Скал, но не больше. Стоун куда эффектнее и импозантнее, а в напористости ничуть не уступит русичу. И потом, вовсе не следует сравнивать этих молодых людей! Какая глупость! Перед Кроул открываются блестящие перспективы, а она забивает голову чепухой. Удачу надо ловить за хвост, пока не ускользнула!

Спустя две декады, вернувшись с занятий в Академии, девушка с удивлением обнаружила дома необычные изменения. По полу сновали роботы-уборщики, мать накрывала стол на четыре персоны, а на кухне во всю трудились приглашенные повара. Приятно пахло свежими фруктами и экзотическими пряностями.

– Что случилось? – поинтересовалась Олис. – Неужели я забыла о каком-нибудь юбилее?

– Нет, нет, ты ничего не забыла, – хитро улыбаясь вымолвила Вела. – Просто отец пригласил в гости одного молодого человека. Мы же не можем ударить в грязь лицом перед гостем?

– Конечно, не можем, – бесстрастно заметила Кроул.

В тот момент ее куда больше волновал салат в хрустальной вазе – Кроул ужасно проголодалась и вопреки правилам приличия, намеревалась попробовать его до прихода гостя. Лишь бы мать вышла или хотя бы отвернулась!

Между тем, события развивались стремительно. Спустя два часа Вела пришла в комнату дочери и попросила Олис привести себя в порядок. Раньше ничего подобного не случалось, и у девушки начали появляться первые подозрения. Родители затеяли этот званый ужин явно неспроста!

Кроул поправила волосы, подкрасила губы, надела изящное голубое платье, и быстро спустилась по лестнице в гостиную. Она подняла глаза и невольно замерла в нерешительности. Возле стола о чем-то беседуя, стояли отец и Стил Стоун. Деликатно кивнув, молодой человек произнес:

– Добрый вечер, госпожа Кроул.

– К чему такая официальность, – рассмеялся Найджел. – Олис, помнишь, я тебе сказал, что фамилия Стоун мне знакома. Так оно и есть. С отцом этого отличного парня мы учились на одном факультете университета. Как же тесен наш мир!

– Вы слишком много разговариваете, – вставила появившаяся Вела. – Амеждутем, стол уже накрыт.

– Ну что ты, дорогая, – откликнулся отец. – Мы ждали лишь тебя.

Ужин проходил оживленно. Стил поддерживал любую тему разговора, он сумел даже поразить своими познаниями главного технолога Алана. Мать, выслушав массу комплиментов, была без ума от красавца Стоуна.

Время от времени взгляды Олис и Стила встречались. Опуская глаза, девушка чувствовала, как на щеках расплывается румянец смущения. Кроул понимала,

что родители пригласили Стоуна на ужин с определенной целью и цель эта совершенно ясна: Кроул должна сделать выбор.

Когда отец и мать под благовидным предлогом покинули гостиную, все стало окончательно ясно. Тактика была продумана ими заранее.

– Вы замечательно выглядите, – заметил молодой человек.

– Благодарю, – сдержанно улыбнулась Олис. – Хотя красота – не самое главное мое достоинство.

– Не сомневаюсь, – вымолвил Стил. – И, тем не менее, вы прекрасны.

– Давайте закончим с лестью, я наслушалась ее вполне достаточно, – сморщив носик, произнесла девушка. – Скажите лучше, куда вы исчезли с бала?

– Дела, – пожал плечами Стоун. – Срок моего пребывания во Фланкии ограничен. Раскрывать подробности не имею права.

– Понимаю, – кивнула головой Кроул.

Дальнейшую беседу описывать не имеет смысла. Молодые люди говорили о живописи, кино, моде и даже об оружии. Во многом их взгляды совпадали, хотя встречались и серьезные разногласия. Стил являлся сторонником строгих, консервативных типов одежды – декольтированные платья и обнаженные спины вызывали у него негодование. Довольно жестко офицер относился к непосвященным, считая, что им не место на Алане, и Великий Координатор делает совершенно правильно, выселяя изгоев на космические базы.

У девушки на этот счет имелось собственное мнение, но она предусмотрительно не стала спорить. В конце концов, политику правителя нельзя подвергать сомнению, а Стоуна она видела всего второй раз в жизни.

О личных взаимоотношениях не было сказано ни слова – это был всего лишь приятный диалог двух интеллектуалов. Прощаясь, молодой человек предложил снова встретиться, но так как решить вопрос с датой не удалось, договорились предварительно связаться с помощью голографа.

За последующие два месяца Стил назначил Олис всего пять свиданий – отпроситься со службы и преодолеть почти тысячу километров не так-то просто. Однажды он пришел в Академию в форме – Стоуна только что произвели в капитаны, и молодой человек хотел предстать перед своей избранницей во всей красе.

Подруги Кроул едва не разрыдались от зависти и восхищения.

Моментально решились проблемы с многочисленными поклонниками – соперничать с подобным красавцем слушатели Академии не могли. Теперь скрывать знакомство со Стилом уже не имело смысла – слухи о выборе Кроул молниеносно разлетелся по Фланкии, информацию тут же огласили государственные голографические каналы.

Желтая пресса захлебывалась от описания подробностей, то и дело всплывали даты свадьбы, хотя Кроул и ее избранник не давали для этого ни малейшего повода. Кроул доставляло удовольствие гулять с молодым человеком, обсуждать интересные идеи, но окончательного решения она пока не приняла.

Объяснить свои сомнения девушка не могла – некое неуловимое, странное чувство удерживало Кроул от решительного шага. Самое удивительное, что никто из окружающих не сомневался в близкой развязке, поскольку роман продолжался достаточно долго.

Однажды в гости к Кроул забежала Эвис.

– Здравствуй, подружка, – скороговоркой выпалила Клерон, падая в мягкое кресло. – Твоя мама сказала, что сегодня снова приезжал Стоун!

– Совершенно верно, мы только что расстались. Ему нужно было успеть на самолет, – ответила Кроул.

– Счастливая! – выдохнула девушка. – Мне бы найти такого парня...

– Не завидуй, – грустно улыбнулась Олис. – Определиться с выбором непросто.

– Вы разве поссорились? – удивленно воскликнула Эвис.

– Нет, – отрицательно покачала головой Кроул. – Но я боюсь, что в самые ближайшие дни Стил сделает мне официальное предложение...

– Искренне рада за тебя, – вымолвила Клерон.

– Ты ничего не поняла, – произнесла Олис. – Я не готова сейчас ответить на этот вопрос. Ни да, ни нет! Стоун красив, обходителен, умен, но речь сейчас не идет о любви. Я пока не испытаю к нему сильного, непреодолимого чувства.

– Сумасшедшая! – изумленно сказала Эвис. – Ты хоть раз обратила внимание, как на тебя смотрят женщины на балах? Сделаешь ошибку, и ею тотчас воспользуются другие! И поверь, Стоун не останется один надолго!

– Мне что, теперь следует цепляться за него зубами и руками?

– Я бы так и сделала, – призналась подруга.

– Зачем? – Кроул взволнованно прошла по комнате. – А вдруг ошибешься? И потом мучаться всю жизнь? Или на радость репортерам устроить бурный развод, подвергая угрозе и его, и свою карьеру? Какая глупость!

– Два года назад ты так не думала, – осторожно заметила Клерон.

– Это верно, – согласилась Олис. – Но я уже как-то говорила, что Таскона изменила меня. Наивная девочка осталась в прошлом. Сейчас вырисовываются очень неплохие перспективы – после окончания Академии мой статус значительно вырастет. Замужество резко ограничит свободу...

– Чепуха! – глядя в глаза Кроул, вымолвила Эвис. – Карьера – одно, а мужчины совсем другое. У тебя достаточно серьезный характер, чтобы уделять время и мужу, и карьере! Советую выбросить из головы глупые мысли – лучшего парня не найти. Пройдет время, и ты будешь каяться, что упустила такую блестящую возможность!

Спорить с подругой было бессмысленно. Несомненно, Клерон тысячу раз права. Надо отбросить сомнения и признаться себе, что Олис влечет к Стилу, ей нравится быть рядом с ним и исход может быть только одним: замужество.

В своих предположениях девушка не ошиблась. Спустя полторы декады Стоун неожиданно появился у них дома. Когда электронный страж сообщил о приходе гостя, Кроул болтала с Эвис по голографу. Из гостиной донесся взволнованный голос матери. Олис выглянула из-за двери и сразу все поняла – молодой человек был в парадном мундире с цветами в руках. Он нервно топтался на месте и что-то объяснял Найджелу. Учитывая позднее время, девушке пришлось переодеваться. С экрана голографа за ней с интересом наблюдала подруга. Выдержав паузу, Клерон ободряюще проговорила:

– Все замечательно, не волнуйся, подумай хорошенько и прими правильное решение.

– Я думаю, – нервно ответила Кроул.

– И что же ты скажешь? – уточнила Эвис.

– Скажу «да», – с легким раздражением произнесла Олис. – Он форсирует события, и умения не останется выбора. Терять Стила я не хочу. Придется соглашаться.

– Молодец! – похвалила подруга. – Удачи!

Голограф тут же погас – Клерон не хотела отвлекать Кроул и вносить в ее душу сомнения. Поправив волосы, девушка решительно вышла из комнаты.

К чему глупые переживания? Случилось то, что должно было случиться. Она сделала свой выбор и уже завтра пресса захлебнется сообщениями о предстоящей свадьбе. Вновь к ней будет приковано внимание всей планеты. Сотни гостей, роскошное белое платье, торжественная музыка... Разве не об этом мечтает любая девушка?

Родители негромко беседовали со Стоуном, терпеливо ожидая дочь. Заметив Кроул, молодой человек слегка поклонился и вымолвил:

– Прошу прощения за визит в столь позднее время. По делам службы я оказался во Фланкии и решил, что более подходящего случая у меня не будет. Мои действия выглядят несколько неожиданными, но это не так – решение принято

уже давно. Только что я просил вашей руки у господина Кроула и ваш отец на стал возражать...

Стил протянул Олис огромный букет и добавил:

– Надеюсь услышать и ваш ответ.

Три пары глаз сейчас неотрывно смотрели на девушку. Отец старался казаться совершенно спокойным, а мать слегка прикусывает губу и теребит пальцами складку на платье. Она всегда так делает, когда волнуется. Вдыхая нежный аромат цветов, Кроул задумчиво покачала головой. Пора соглашаться...

– Очень сожалею, но я не готова сейчас к замужеству, – грустно улыбнулась Олис. – Это помешает моей учебе и карьерному росту. Уверена, вы правильно поймете мой отказ. Он носит исключительно временный характер.

Девушка не верила собственным ушам. Ее ли этот голос? Еще мгновение назад Кроул собиралась ответить иначе. Какой подлый чертик вмешался в ход событий? Пути назад уже нет – слова, как ветер, не догонишь и не вернешь. А ведь все могло быть иначе...

Надо отдать должное Стоуну, он сумел сохранить самообладание. Поправив ворот мундира, офицер вежливо сказал:

– Я рад, что наши отношения будут продолжаться. Мое предложение действительно оказалось... гм... не слишком своевременным. Мы еще не достаточно хорошо знаем друг друга, а встречи носят эпизодический характер. Надеюсь, этот разговор останется в тайне. Мне бы не хотелось услышать комментарии к моему визиту в светских сплетнях.

– Можете не сомневаться в моей скромности, – вымолвила Олис.

– Я умею ждать, – произнес Стил. – А теперь разрешите откланяться, я должен вылететь через сорок минут...

Девушка взглянула на молодого человека и, их глаза встретились. Кроул ожидала увидеть в зрачках обиду и разочарование, но ошиблась. Гнев, злость,

раздражение – вот, что сейчас испытывал Стоун. Еще никогда в жизни он не получал отказ. Его самолюбию был нанесен сильный удар. Удар от смазливой, самоуверенной девчонки, которая по странному стечению обстоятельств оказалась на

Оливии вместе с дикарями, чудом выжила и возомнила себя народной героиней!

Любил ли Стил свою избранницу? Возможно. Но куда важнее было то, что брак с ней мог бы открыть перед Стоуном фантастические перспективы – покровительство Великого Координатора позволит без задержки подниматься по служебной лестнице.

Офицер был в ярости от неудачи, и Кроул это отчетливо почувствовала.

Впрочем, Стоун тут же мило улыбнулся и вышел. В гостиной воцарилось молчание. Махнув рукой, отец сел на стул и разочарованно заметил:

– Ты умеешь удивлять.

– Олис, что случилось? – утирая слезу, спросила Вела. – Вы ведь были так дружны с ним, встречались почти полгода. Мы не сомневались в твоём положительном ответе.

– Мамочка, мне нечего добавить к сказанному, – тяжело вздохнув, проговорила Кроул. – Пока я не закончу Академию, о замужестве не может идти и речи. К этому времени в наших взаимоотношениях со Стилом будет все ясно.

– Следовало предупредить нас заранее, – раздраженно вымолвил Найджел. – Мы с твоей матерью сейчас выглядели дураками. Поверь, я решил бы эту проблему куда менее драматично.

– Извини, папа, – девушка обняла отца за шею.

– Не подлизывайся, – гораздо мягче проговорил главный технолог. – Ты сегодня многим испортила настроение.

– Я переживаю не меньше, – произнесла Олис.

– Не очень-то заметно, – сказал Найджел, вставая. – Пора спать. Завтра у меня тяжелый день, а у тебя столь любимые занятия в Академии.

Кроул кивнула и быстро взбежала по лестнице в свою комнату. Признаться честно, она ожидала, что упреков будет гораздо больше. Родители восприняли ее решение довольно спокойно, зная, что непредсказуемость стала едва ли главной чертой характера дочери. После высадки на Оливию, их трудно чем-нибудь удивить.

Отказ от замужества вполне вписывался в череду поступков Олис. Девушка не отказывалась от светской жизни, любила развлечения, но тотчас отметала все, что хоть как-то мешало ее карьере. Бороться с этим порывом бесполезно, с ним можно только смириться и ждать.

Кроул разделась и рухнула на кровать. Закрыв глаза, она пыталась осмыслить случившееся. Без сомнения, Олис обидела молодого человека, хотя во время свиданий они никогда не говорили о свадьбе. Стил мог бы и поинтересоваться ее мнением.

Офицера службы безопасности подвела излишняя самоуверенность.

Девушке ужасно хотелось поделиться своими мыслями с Эвис, но не решалась набрать ее номер на голографе – она тотчас замучает подругу нытьем и упреками.

Олис перевернулась на бок и посмотрела в окно. В темноте неба мерцали тысячи звезд, где-то в космическом мраке пряталось маленькое желтое светило называвшееся Солнцем, а вокруг него вращалась сине-зеленая планета, на которой тоже жили люди. Жестокие, необразованные варвары, но все-таки люди, чьи понятия о чести и достоинстве так сильно отличались от аланских. Почему же девушку так тянет туда? А может быть вовсе не туда, а поближе, на Таскону?

Кроул не заметила, как провалилась в бездну сна.

Шол Коргейн набрал необходимую комбинацию цифр, и экран голографа тотчас вспыхнул. На советника смотрели умные проницательные глаза Великого

координатора. Почтительно склонив голову, аланец едва слышно вымолвил:

– Прошу прощения, правитель, что беспокою вас в столь поздний час...

– Время не имеет для меня значение, – бесстрастно проговорил властитель.

– Мы получили довольно интересную информацию, – сообщил Коргейн. – Олис Кроул только, что отказалась выйти замуж за капитана Стоуна.

– Любопытно, – в голосе Великого Координатора появились нотки удивления. – Я так удачно устроил их знакомство, что не сомневался в успехе. Чем девочка мотивировала свое решение?

– Карьерой, – лаконично ответил Шол.

– Логичное объяснение, – задумчиво произнес правитель. – Видимо, мы ее недооценили. Она не так глупа, как кажется на первый взгляд. Это отмечают и преподаватели Академии. За красивой внешностью скрывается тонкий ум и непомерное упорство. Откуда получена информация?

– Перехвачена с голографа родителей Стоуна, – сказал советник. – Молодой человек был очень раздражен, даже зол...

– Я отлично его понимаю, – иронично заметил властитель Алана. – Это послужит Стоуну хорошим уроком. Ситуация действительно забавная. Вместо одного, мы получаем двух отличных специалистов в области исследования внешних цивилизаций. Пожалуй, теперь к Кроул стоит присмотреться получше. Колонизация Тасконы задерживается, и опытные люди, умеющие работать с дикарями, нам пригодятся. Проследите, чтобы сведения о случившемся не просочились в прессу. Скандал сейчас никому не нужен. Стиллу же ненавязчиво посоветуйте продолжать ухаживания. – Будет выполнено, – вымолвил Коргейн.

* * *

Освоение древней метрополии действительно шло чрезвычайно медленно. Из четырех посадочных площадок космодрома «Центральный» принимать корабли могли только две. Остальные были сильно повреждены и нуждались в серьезном

ремонте. Кроме того, было необходимо восстановить жилые здания, построить линию обороны, перебросить на планету оружие и технику, а вместимость челноков была ограничена.

Корабли приземлялись на планету не чаще, чем один раз в декаду. Излишнее рвение одного из армейских начальников едва не привело к катастрофе – транспортное судно стартовало с Алана в аварийном состоянии и чудом дотянуло до станции, легким крейсерам пришлось буксировать его к доку. Если бы челнок рухнул на поверхность планеты, все усилия пошли бы прахом. Позволить такой риск Великий Координатор не мог.

С этого дня электронное оборудование на кораблях было заменено на самое новейшее – лучше потерять время, чем единственную базу. Само собой, задерживалась и переброска на Оливию колонистов. Среди непосвященных нарастало недовольство. Бунта служба безопасности на космических станциях конечно не допустит, но сложившаяся ситуация никак не устраивала правителя.

Был в корне изменен план доставки наемников. Восемь человек – слишком мало для масштабных операций. К Земле полетело специальное транспортное судно с криогенными камерами на сорок человек и отлично подготовленным медицинским персоналом.

Сроки, данные советнику Делонту на осуществление программы «Воскрешение», сжимались – ему придется хорошо поработать, чтобы успеть к установленной властителем дате.

* * *

Тяжелый крейсер «Гигант» дрейфовал на орбите Земли уже шестой месяц. Почти все это время экипаж боевого корабля скучал-взхвате дикарей военные не участвовали, в их задачу входила охрана транспортного корабля и ученых.

Иногда на борту появлялся руководитель проекта Барт Делонт – худощавый, темноволосый, энергичный мужчина с жестким, холодным взглядом. Он был посвященным первой степени, ему беспрекословно подчинялся даже командир крейсера Дар Клеон.

Впрочем, взаимоотношения аланцев, несмотря на гигантскую разницу в статусе, были доброжелательными – их объединяла общая цель: побыстрее набрать варваров и отправить землян к Тасконе. Там «пушечное мясо» с нетерпением ожидал командир экспедиционной армии полковник Олджон.

Два гравитационных катера, совершив вираж, сбросили скорость и один за другим они вошли в десантный отсек огромного судна. Шлюзовые ворота плавно опустились, заработали вакуумные насосы, началась подача кислорода. На стене вспыхнула сигнальная лампа, тотчас открылись автоматические двери и в помещение вбежали ученые и врачи.

Манипуляторы доставили из грузовых отсеков челноков металлические контейнеры с грузом. Люди работали слаженно и умело.

Отключив систему поддержания жизни, медики осторожно извлекали тела раненых воинов. Дикарей раздевали, помещали в специальные капсулы и отправляли в операционную. Там раненых ждали хирурги, способные творить истинные чудеса. Главное, чтобы клиническая смерть не продлилась слишком долго – тогда варварам не поможет уже ничто.

– Быстро ко мне! – раздался взволнованный женский голос. – Повреждена яремная вена, критическая кровопотеря!

К землянину тотчас подбежали несколько человек. Быстрые, четкие манипуляции ни к чему не привели. Отрицательно покачав головой, светловолосый мужчина разочарованно сказал:

– Все! Готов. Чересчур большая потеря крови. Жаль, превосходный экземпляр. Как же вы проглядели такую серьезную рану?

– Из-за шлема, – попытался оправдаться десантник из группы Барта Делонта. – Кроме того, мешал кольчужный воротник. Мы извлекли из груди копье и посчитали, что вытащили варвара с того света, но тут появились лучники... Карта ранили в плечо. Пришлось начать эвакуацию немедленно.

– Понятно, – вымолвил врач. – Труп, как всегда, выбросить за борт.

Делонт устало опустился в кресло, взял со стола стакан сока и неторопливо сделал маленький глоток. Начинать разговор советник не спешил. Он словно растягивал удовольствие. На самом деле это было не так. Барт умышленно держал паузу, собираясь с мыслями. Клеон уже привык к подобному поведению посвященного и терпеливо ждал первых слов собеседника.

– Мои парни доставили еще троих, – наконец вымолвил Делонт.

– Неплохо, – откликнулся полковник.

– Согласен, – кивнул головой советник. – Мы работаем все лучше и лучше. На этот раз потеряли лишь одного варвара, да и то из-за досадной случайности. И, тем не менее, группа в цейтноте. До истечения срока осталось пять дней.

– А вам не хватает двоих? – уточнил Дар.

– Совершенно верно, – подтвердил Барт. – К сожалению, крупные сражения – явление довольно редкое. Успеть же повсюду, имея лишь два гравитационных катера невозможно. Мы и так регулярно прочесываем всю планету, бесцельно сжигая драгоценное топливо.

– Сложная проблема, – произнес командир корабля. – Боюсь, вы не успеете.

– У меня есть одна блестящая задумка, – усмехнулся Делонт. – Я обратил внимание, что большая часть стычек происходит либо на дорогах, либо рядом с ними. Это можно использовать. Мои люди уже получили соответствующие распоряжения. Начнем хватать первых попавшихся варваров с оружием в руках.

– Рискованно, – заметил Клеон. – Для освоения Тасконы нужны профессиональные солдаты, а не грабители и убийцы, нападающие на путников из засады.

– Как знать... – задумчиво проговорил посвященный. – На Оливии очень много мутантов. Алану они не нужны, и от этой ветви человеческой расы придется избавиться. Кто-то должен выполнить «грязную» работу.

– Звучит пугающе и жестоко, – полковник откинулся на спинку кресла.

– Таковы законы войны, – бесстрастно вымолвил Барт. Мы ассимилируем лишь тасконцев с определенным интеллектуальным развитием и без генетических изменений. Колонисты должны получить очищенные от монстров земли. Через полвека древняя метрополия возродится и станет составной частью нашего могущественного государства.

– Не сомневаюсь, – кивнул головой командир «Гиганта».

Между тем, Клеон затронул весьма неприятную для советника тему. Программа «Воскрешение» дала сбой в первой же экспедиции. Уцелевшие земляне начали проявлять непокорность и своеволие. По сути дела, они затеяли собственную игру. Избавиться от смутьянов несложно, но мерзавцы продолжали быть необходимыми для дальнейшего осуществления проекта.

Великий Координатор решил повременить с устранением наемников и приказал произвести корректировку сознания, поскольку уровень развития некоторых варваров оказался слишком высок для простых солдат-исполнителей. Без сомнения, это была ошибка Барта – Алану требовались покорные убийцы, а не интеллектуалисты-моралисты.

Посвященный пообещал исправить недочеты, но увы, напряженный график не давал возможности серьезно поработать над проблемой. Разумеется, изменения были внесены, но весьма незначительные. Рисковать такой крупной партией пленников Делонт не решился. Если воины при пробуждении сойдут с ума, на карьере можно поставить крест. Кроме того, стабилизатор препарата крепко держит землян на цепи. Пусть армейское начальство разбирается с ними само. Свою миссию советник выполнил...

План руководителя проекта действительно сработал. Спустя семь суток с орбиты Земли стартовал транспортный корабль с сорока наемниками на борту. Он взял курс на систему Сириуса и примерно через месяц судно достигнет Тасконы. Но об отдыхе, группа ученых не смела даже мечтать... Всего через два дня из гиперпространства вынырнул еще один транспортник. Война требовала новых солдат. Гравитационные катера на бешеной скорости устремились к синезеленой планете.

НАЕМНИКИ

По выжженной безжалостным белым светилом пустыне неторопливо двигались три человека, которых отличали высокие ботинки и светло-коричневая камуфляжная одежда.

Первым шагал молодой парень лет двадцати – правильный овал лица, короткие русые волосы, большие серо-зеленые глаза, прямой нос, тонкие губы, мягкий круглый подбородок, на котором пробивались слабая юношеская щетина. Светлая кожа воина под палящими лучами Сириуса приобрела характерный смуглый оттенок.

Следом за ним шел невысокого роста мужчина среднего возраста.

Редкие темные волосы, заплетенные в косичку, открывали большой лоб. У него были раскосые глаза, слегка приплюснутый нос, широкие скулы, угловатый волевой подбородок.

Наконец, в арьергарде шествовал высокий худощавый красавчик с длинными разбросанными по плечам темными волосами. На вид ему было лет двадцать пять-двадцать семь.

Именно эта троица и являлась первыми наемниками Алана, высадившимися на Тасконе. Преодолев сотни километров, потеряв почти две трети отряда, они все же доставили двух аланок, Олис Кроул и Линду Салан, на космодром. Благодаря им началась колонизация планеты.

Первого воина звали Олесь Храбров, второго Тино Аято, а третьего – Жак де Креньян. Вот уже почти шесть месяцев земляне находились на Оливии.

Пока в задачу наемников входила только разведка близлежащей местности. Серьезных стычек с местными жителями не было.

Высадка десанта проходила не так быстро, как того хотели аланцы. Неизвестное излучение повреждало электронное оборудование космических челноков и на

ремонт уходило много времени. Кроме того, база на Тасконе нуждалась в хорошем обеспечении – требовалось буквально все: строительные материалы, техника с двигателями внутреннего сгорания, топливо, оружие, боеприпасы, продовольствие.

Солдаты могущественной цивилизации привыкли к комфорту и не желали жить в палатках и питаться консервами. Корабли, садившиеся на планету, были забиты грузами до отказа, а когда же начали пребывать колонисты, космодром и вовсе превратился в шумный табор.

Надо отдать должное аланцам, они быстро привели «Центральный» порт в порядок. Уже через три декады базу опоясала колючая проволока, по периметру десантники установили пулеметные вышки, а на наиболее опасных направлениях появились минные поля. Только после этого инженерно-строительные бригады взялись за восстановление разрушенных двести лет назад зданий.

Даже если бы кланы Морсвила объединились, взять столь укрепленный лагерь с наскока им бы не удалось. Аланцы возводили все сооружения основательно и доброту. Спустя еще месяц, вокруг базы выросла высокая каменная стена с колючей проволокой по которой пропускали электрический ток.

Копя силы, армия готовилась к вторжению. Атаковать многочисленный город было безумием, а потому командующий экспедиционным корпусом полковник Олджон решил начать с захвата оазисов.

В радиусе ста километров от космодрома их насчитывалось три и атаковать их должны были наемники усиленные ротой аланцев.

Этот рейд длился почти месяц. Разведка дала неутешительные результаты – западные оазисы погибли. Водные источники пересохли и люди покинули мертвые земли. Наемникам не удалось найти даже следов населенных пунктов.

Совсем иная ситуация сложилась с Тишитом – так назывался оазис на древних картах. Сейчас он принадлежал властелинам пустыни: сильное племя мутантов подчинило себе всю близлежащую территорию. Разведчики неосторожно поднялись на высокий бархан, и сразу попали в поле зрения сторожевого поста тасконцев. Прятаться уже не имело смысла.

Земляне с интересом разглядывали в мощные бинокли населенный пункт оливийцев. Небольшие каменные и глиняные постройки, кое-где высокие плодовые деревья, аккуратно ухоженные поля, пасущиеся в отдалении конь. Захватив оазис и истребив людей, мутанты постепенно перенимали образ жизни пустынных обитателей.

Покрытое зеленью пространство простиралось километра на два и значительно превосходило по размерам Клон. По самым скромным подсчетам здесь проживало не меньше трех тысяч тасконцев, а это значило, что племя в состоянии выставить до тысячи бойцов.

Словно в подтверждение этого соображения из Тишита вышел крупный отряд воинов. Разведчики предусмотрительно решили ретироваться. Властелины быстро догоняли беглецов, стараясь взять их в клещи. Плотный огонь из автоматов и пулеметов остудил пыл преследователей, и они отступили.

Сил для штурма оазиса у Олджона тогда не было и операцию отложили до лучших времен.

Получив время для отдыха, наемники отправились в Морсвил. Этот поход Олесь запомнит надолго. Что их тогда спасло сказать трудно.

Преодолев двадцать пять километров за четыре часа, земляне подошли к сектору гетер. Охрана тотчас оповестила Зенду Тиун о чужаках. Спустя двадцать минут появилась и сама предводительница клана. Выглядела женщина необычайно эффектно – высокая, стройная, с крутыми бедрами и крепкими загорелыми икрами. На вид ей было, лет тридцать пять. Длинные черные волосы зачесаны назад, огромные карие глаза, смуглая кожа, прямой нос, чуть жестковатый подбородок, красивые тонкие губы искривила ироничная усмешка.

Одежда Зенды оригинальностью не отличалась. Короткая широкая юбка, плотная облегающая грудь куртка, ноги в мягких кожаных сапогах, на поясе тонкий меч и кинжал, за спиной лук и колчан со стрелами.

– Давненько вас не видела, – вымолвила Тиун. – Декад десять, не меньше.

– У нас был повод задержаться, – развел руками Храбров. – Мы ведь рабы и подчиняемся приказам хозяев. А у аланцев гигантские планы.

– Знаем, – снисходительно сказала гетера. – Космодром уже превратили в неприступную крепость. Но что вы забыли на западе? Там – мертвая зона.

– О! – восхищенно произнес де Креньян. – У дам отлично работает разведка.

– Этим живем, – бесстрастно заметила тасконка. – Когда рядом находится сильный враг, его нужно постоянно держать в поле зрения. Вижу, вам удалось найти своего товарища. Симпатичный...

Ответная шутка достигла цели, и воины дружно рассмеялись. Жаку подробно рассказали о секторах Морсвила, об особенностях его жителей и законах нейтрального сектора. В частности, гетеры не нуждались в мужчинах – они производили детей на свет без их участия. В бою эти миловидные создания превращались в страшных бестий и представляли не меньшую опасность, чем вампиры или черти. Тем не менее, маркиз отнесся к полученной информации недоверчиво и скептически.

Реальность подтвердила слова Олеся. После небольшой паузы, Зенда с нескрываемым любопытством спросила:

– Зачем вы опять пожаловали в город?

– Звучит довольно глупо, но мы решили развлечься, – проговорил француз. – Три месяца скитаний по ненавистой пустыне, беготня от песчаных червей и ползание по барханам нагнали на нас ужасную тоску. Хочется хорошего вина, подружку на ночь и несколько часов спокойного сна. Рев бульдозеров мне осточертел, а свет прожекторов режет глаза.

– Сумасшедшие, – изумленно выдохнула тасконка. – Вас же сразу убьют!

– Это не так страшно, – с равнодушным видом вставил Тино. – Мы уже были покойниками, и не раз... Главное – почувствовать себя людьми. Другого подходящего оазиса поблизости нет. Любому рабу хочется иногда сделать глоток свободы.

– Понимаю, – кивнула головой Тиун. – Но Морсвил взбудоражен высадкой аланцев. Не стану скрывать, что некоторые горячие головы намеревались устроить поход против захватчиков. К счастью, здравый смысл восторжествовал. Никто не хотел нарваться на стальной рой пуль и бесполезно погубить тысячи бойцов. Все прекрасно знают и о вашей роли в произошедших событиях. Наемники вы, или невольники – никого не волнует. Найдется немало желающих вас прикончить.

– А как же законы Нейтрального сектора? – уточнил русич. – Каждый человек или мутант имеет право на убежище. Его обязаны защитить стражи порядка!

– Все так, – согласилась гетера. – Однако когда подписывался договор, и создавался Конгресс, речь не шла об аланцах. Они уничтожили нашу цивилизацию и теперь прилетели добить уцелевших. Мы обязаны думать о выживании.

– Не стану спорить, – вымолвил Храбров. – Я кое-что знаю о разразившейся на Тасконе катастрофе. Но при чем здесь земляне? Когда отряд забросили на планету, разве у нас был выбор? Либо умереть, либо найти космодром...

– Ты зря мне объясняешь, – тяжело вздохнула Зенда. – Я ведь все прекрасно понимаю. Кроме того, хоть мой долг и оплачен сполна, трудно забыть твой поступок в «Грехах и пороках». Выйти на поединок против Эроша – шаг достойный любого воина. Но трудно загадывать, как поведут себя вампиры, черти и трехглазые. Мутанты плохо управляют своими эмоциями.

– Наш разговор бессмыслен, – иронично улыбнулся Аято. – Ответ на один простой вопрос: ты проведешь наемников Алана через свой сектор? Что случится потом, уже неважно. На все воля судьбы...

Тасконка внимательно посмотрела на воинов. Они довольно спокойны и уверены в себе, хотя прекрасно осознают, чем может закончиться их безумная затея. Земляне не взяли огнестрельное оружие и это тоже объяснимо – не хотят провоцировать морсвилцев на нападение и давать аланцам повода к недоверию. И все же эти парни – самоубийцы. Будет жаль, если головы наемников окажутся на обеденном столе у вампиров!

– У меня достаточно полномочий, – проговорила Тиун. – Я глава крупнейшего клана гетер, но чужаки не имеют права носить оружие в этом секторе.

– А как же властелины пустыни? – молниеносно вставил Олесь.

– У них особый статус, – ответила Зенда. – Мы обязаны пропускать мутантов по внутреннему коридору. Если они выйдут за его границы, то будут тотчас убиты.

– Неужели нет никакого выхода? – удивился де Креньян.

– Есть, – произнесла оливийка. – Гетеры готовы предоставить свою территорию союзникам. Но таковых за вековую историю Морсвила у нас не было. Здесь каждый заботится о себе сам, а договоры носят временный характер и часто нарушаются.

Земляне молниеносно переглянулись. Решение проблемы лежало на поверхности.

– Мы готовы предложить вам союз, – вымолвил Храбров.

– На каких условиях? – вполне серьезно спросила Тиун. – Аланцы наши враги, да и не согласятся они на заключение долгосрочного договора.

Значит, речь идет о трех сумасшедших наемниках? Что мы получим взамен? В чем выгода?

– Информацию вы получите, – мгновенно отреагировал самурай. – Если сектору будет угрожать опасность, вы узнаете об этом заранее.

– Насколько я понимаю, данное предложение называется предательством, – язвительно усмехнулась тасконка. – Аланцы прикончат изменников и правильно сделают.

– Я бы не стал утверждать так безапелляционно, – вмешался Жак. – Мы – рабы, невольники. Хотя и с оружием в руках. Нам приходится выполнять приказы помимо своей воли. О какой преданности может идти речь? Есть только личные интересы. Вы заключаете союз с тремя землянами, а не с наемниками Алана.

– Меня это устраивает, – проговорила Зенда. – Я проведу отряд через сектор гетер.

– А как же подписание бумаг? – разочарованно воскликнул француз.

– Достаточно и слова, – рассмеялась оливийка. Теперь стала понятна хитрость Тиун – она

вполне могла выполнить просьбу воинов и без клятв. Тем более, что шансов остаться в живых у землян почти нет. Но опытная тасконка предпочла подстраховаться и завести союзников в стане наиболее опасного противника. Ее уловка блестяще удалась! Впрочем, данный промах ничуть не смутил и не расстроил наемников уже достаточно хорошо знакомых со здешними обычаями!

В сопровождении десяти гетер мужчины двигались по южным кварталам Морсвила. Женщины на улицах останавливались и любопытством рассматривали чужаков. Многие тасконки были молоды и красивы, что вызвало эмоциональный всплеск в грешной душе де Креньяна. Жак то и дело взмахивал руками, посылал воздушные поцелуи и выкрикивал простенькие комплименты. Его поведение вызывало на лица оливиек лишь снисходительную улыбку.

Симпатичные охранницы и вовсе не обращали внимание на землянина. Авторитет Зенды оказался столь велик, что даже через зону воинственных гетер отряд прошел без задержек. После взрыва эта часть Морсвила значительно пострадала – высотные дома рухнули, вылетели все стекла и двери, сгорели парки и скверы. Имущество жителей либо было уничтожено, либо расхищено многочисленными мародерами.

Женщинам при разделе достался самый бедный участок города. Преимущество было только одно – отсутствовали агрессивные соседи. На севере – нейтральная зона, на западе – непримиримые, а на востоке – дикие мутанты, но через многометровую стену этим звероподобным существам не перебраться. Впрочем, они и не способны на осмысленные совместные действия. Если какая-нибудь кровожадная тварь и забредала в сектор, то охрана ее немедленно уничтожала.

Это был относительно тихий и спокойный район Морсвила – облупившиеся дома с пустынными глазницами окон, темные проемы подъездов, пыльные улицы.

Чтобы выжить гетерам приходилось прилагать немало усилий.

Впереди показалась линия, почему-то выложенная черепами. Трудно сказать почему, но тасконцы предпочитали отмечать границу именно таким способом. Тиун остановилась, жестом руки указала на широкую магистраль и негромко произнесла:

– Идите. Я свое обещание выполнила, но теперь за ваши жизни не дам и капли воды. Надеюсь, смерть будет быстрой.

– Жди нас через два дня, – спокойно вымолвил Аято. – Лично я умирать пока не собираюсь.

В ответ оливийка лишь неопределенно пожала плечами. Сопровождать землян дальше было чересчур рискованно – гнев толпы может перекинуться и на гетер. Зенду не убьют, но она тотчас получит с десятков вызовов на поединки. Рано или поздно найдется боец, который ее прикончит. Уж лучше подождать на собственной территории, здесь куда безопаснее.

Между тем, наемники уверенно перешагнули через черепа. Отступать от принятого решения они не любили. Олесь чувствовал, как вспотели ладони, и жилка под левым коленом предательски задергалась – было боязно...

Русич взглянул на товарищей. Жак судорожно схватился за рукоять кинжала, а у Тино лицо превратилось в восковую маску. Воины прекрасно осознавали все безумие своего поступка. В то же время, только здесь земляне считались людьми – врагами, но людьми! Аланцы полагали их всего лишь наемниками-дикарями, рабами, полуживотными, в услугах которых возникла временная необходимость. Десантники смотрели на них с отвращением и презрением, а колонисты со страхом и недоверием.

Чтобы завоевать себе место под Сириусом – надо рисковать. Уважения в Морсвиле добиваются презрением к смерти и телами поверженных противников. Другого пути нет.

Форма землян сразу говорила о том, кем они являются. Слух молниеносно разлетелся по Нейтральному сектору. Вокруг чужаков образовалась огромная толпа. Количество людей увеличивалось с каждым мгновением. Когда группа

вышла на центральную площадь, их встретила стена вооруженных тасконцев. Вампиры, трехглазые, черти, чистые стояли все вместе, плечо к плечу. Удивительно, но наемники не встретили ни одного стража порядка.

Вокруг царила пугающая тишина.

– Какая радушная встреча, – едва слышно заметил де Креньян. – У меня создается впечатление, что мы несколько переоценили свои возможности. Похоже, у нас будут трудности. Не пора ли возвращаться?

– Успокойся, – процедил сквозь зубы японец. – Одно неверное движение и нас разорвут на куски. Мутанты обожают человечину.

– Какое отвратительное падение нравов, – не унимался француз. – О вкусах я даже не говорю. Но хочу отметить, что во мне чересчур много костей.

– Зато твой язык станет местным лакомством, – вставил Храбров.

Дойти до «Грехов и пороков» не удалось. Земляне остановились, но оружие не вытаскивали. Это не имело смысла, и только разозлило бы горожан. Если толпа рванется в атаку, ее уже ничто не остановит – оливийцы сомнут и затопчут жалкую группу чужаков.

Молчание затягивалось. Но вот вперед выступил огромный воин с изогнутым мечом и раскраской клана чертей.

– Смерть аланцам! – истерично завопил тасконец и бросился на врагов.

В тот же миг у его ног в землю вонзились две арбалетные стрелы. Боец испуганно замер и поспешно отступил назад. Жители сектора и наемники подняли головы и увидели, что в оконных проемах близлежащих домов застыли стражи порядка.

Их было не меньше пятидесяти. Оружие направлено на толпу. Особых иллюзий морсвилцы не питали – в случае неподчинения воины запросто перестреляют горожан, такое уже бывало не раз.

Предчувствуя беспорядок и самосуд, руководители Нейтралки решили подготовиться к встрече чужаков – если будет допущено нарушение закона, значит, будет поставлен под угрозу сам факт существования свободной территории. Если появится прецедент, то беззаконие повторится снова и снова.

Расталкивая людей, на площадь выдвинулись две колонны стражей порядка. Выглядели они довольно экзотично – широкие комбинезоны разных цветов, на ногах спортивная обувь, на груди древние потертые бронежилеты, в руках короткие копья, на поясе мечи и кинжалы. Среди воинов были представители всех кланов и социальных групп города.

Солдаты быстро создали вокруг землян четкий квадрат со стороной примерно метров в восемь. Толпа недовольно колыхалась, но напирать на стражей порядка горожане не решались – это могло закончиться бойней, а умирать из-за каких-то аланцев никто не хотел!

Неожиданно оливийцы смолкли и расступились – к наемникам неторопливо приближались два человека. Впереди шел невысокий трехглазый мутант лет сорока в длинных ярко-красных одеждах. Высоко подняв правую руку вверх, мужчина громко выкрикнул:

– Глава Конгресса Нейтрального сектора Юн Флоун.

По рядам морсвилцев пробежал ропот удивления. Никто не думал, что на площадь выйдет столь уважаемый и высокопоставленный человек. Значит, ситуация действительно серьезная и требует вдумчивого, осознанного решения.

Только сейчас земляне сумели разглядеть тасконца. На вид ему лет пятьдесят пять. Он был среднего роста, худощавый, в темных волосах поблескивает обильная седина, на смуглой коже многочисленные морщины. Флоун носил коричневые кожаные ботинки, наверняка из древних складов, светлые прямые брюки и белую рубашку с короткими рукавами. Вид более, чем цивилизованный, особенно на фоне безумных одеяний вампиров и чертей.

Глава Конгресса вошел в квадрат и внимательно посмотрел на чужаков. В прищуренных карих глазах сверкал жесткий, пронизательный, расчетливый ум. Выдержав паузу, Юн проговорил:

– Почему вы снова пришли в город?

– А разве это запрещено? – изобразил удивление Тино. – Мы ни с кем не враждуем, не пробиваемся силой. У нас есть, чем заплатить за предоставленные услуги.

– Хороший ответ, – на устах Флоуна появилась ироничная усмешка. – Но не надо принимать оливийцев за дураков. Три месяца назад на материк сел первый десантный корабль Алана. Цель бывшей колонии ясна – захватить Таскону. Аланцы наши злейшие враги, мира с ними не будет никогда.

– Мы-то здесь при чем? – пожал плечами самурай.

Толпа возмущенно взревела. Казалось, что спустя мгновение горожане бросятся на стражей порядка и начнется драка. Однако воины превосходно контролировали ситуацию.

Стоило главе Конгресса поднять руку, как шум тотчас стих.

– Зенда Тиун рассказала, кто вы такие, – произнес Юн. – Наемники на положении рабов. Я сочувствую, однако это не уменьшает вину группы. Если бы не ваша помощь, слабые девчонки ни за что не нашли бы космодром.

– Что, верно, то верно, – согласился Аято. – Но разве у нас был выбор? Земляне дрались за свою жизнь. Точно так же сделал бы каждый из здесь присутствующих.

– Согласен, – утвердительно кивнул головой Флоун.

– Волею судьбы мы оказались на Оливии, – вступил в разговор Олесь. – Изменить ситуацию уже невозможно, так зачем же ее обострять? Земляне готовы соблюдать все законы Морсвила. Чем я хуже властелина пустыни?

– Они коренные жители, – ответил глава Конгресса. – Этот воинственный народ принес городу много бед, но у них не было цели его уничтожить.

– Чепуха! – эмоционально воскликнул Храбров. – Не надо делать из нас идиотов. Если бы у вождя мутантов хватило сил, то в городе не осталось бы ни одного живого существа. Властелины не знают жалости и сострадания. Мы же пришли с миром и готовы хорошо заплатить! Убийство трех землян не принесет никому выгоды. Подумайте и о судьбе Нейтрального сектора – он сохраняет свой статус лишь благодаря неукоснительному выполнению законов. Стоит нарушить хоть одно правило, и процесс станет необратим. Кто будет следующим?

Русич попал в точку. Те же сомнения терзали и тасконца. Неприязнь к аланцам конечно велика, но у Морсвила всегда были сильные враги. Одним больше, одним меньше... Чем знаменита свободная территория? Тем, что здесь мог укрыться любой изгой. Район принимал всех людей и мутантов и защищал их право на жизнь.

Убийство в Нейтралке – тяжкое преступление, карающееся смертью. Если у беглеца есть чем платить за проживание и еду, он мог оставаться здесь бесконечно долго. Совсем другая судьба ждала нищих – стражи порядка выставляли несчастных в первый же попавшийся квартал города.

Казнь наемников обязательно нарушит хрупкое равновесие. Завтра в связях с аланцами обвинят еще кого-нибудь, и начнется охота на ведьм, которая перерастет в междоусобную войну. А уж захватчики не упустят благоприятный момент для удара.

– Вы вошли в город через сектор гетер? – уточнил Юн.

– Да, – честно сказал Тино, прекрасно понимая, что этот секрет в Морсвиле известен всем.

– Я знаю, чем Тиун обязана землянам, – проговорил Флоун. – Но ведь долг оплачен? Почему Зенда согласилась провести людей с оружием через собственную территорию? Женщины упрямы и недоверчивы. Хотя их поступки не всегда поддаются логическому объяснению, мне кажется, вы заключили выгодную сделку...

– Именно так, – утвердительно кивнул головой японец.

– Ее условия? – требовательно спросил глава Конгресса.

– Не могу ответить, – спокойно вымолвил Аято. – Договор касается лишь нас одних.

– Я не удивлен, – грустно улыбнулся мужчина. Ему предстояло принять непростое решение и сделать это необходимо в очень короткий срок. Вздурораженная толпа ждет оглашения приговора, многие воины находятся под действием алкоголя и наркотиков и плохо контролируют себя. Устраивать побоище на площади правителю не хотелось.

Подняв руку в знак внимания, Юн торжественно произнес:

– Алан – наш извечный враг. Но мы живем в совершенно ином мире. Что бы ни произошло, в Морсвиле должен царствовать закон. Эти люди пришли в Нейтральный сектор и находятся под его защитой. И неважно кто они такие – граждане города, властелины пустыни или земляне. Здесь у всех одинаковые права. Мое решение окончательно! Если у кого-то есть личная неприязнь к чужакам, можете вызвать их на поединок.

– Я первый! – громко заорал воин из клана чертей.

– Хочу напомнить, – не обращая внимания на реплику бойца, проговорил Флоун, – что нельзя делать более трех вызовов в сутки. Временной промежуток между схватками определяет вызванная сторона. Стражи порядка будут строго следить за соблюдением правил.

Оливиец подошел вплотную к наемникам и очень тихо сказал:

– Вы хотели развлечься? Пожалуйста! Но я восхищен вашей смелостью. Вторжение Алана было неминуемо. А потому, желаю удачи!

Тут же раздался звон колокола, который оповещал морсвилцев о предстоящем поединке. Толпа двинулась к ристалищу. В сопровождении охраны туда же шли земляне. Теперь им совершенно ничего не угрожало – ни один тасконец не решится напасть на чужаков. Казнь за нарушение закона долгая и мучительная, в назидание остальным.

Вскоре впереди попалась свободная площадка. Ее размеры были достаточно велики – в длину около ста метров, а шириной не более семидесяти. Место схваток ограничивалось частоколом высотой по пояс человека. Каждый шест украшался идеально отполированным черепом. Тут же на земле валялись десятки полуистлевших скелетов – без разрешения победителя хоронить тела погибших запрещалось. Вампиры и черти частенько оставляли тела гнить на виду у всего сектора. Чтобы трупный запах не отравлял воздух Морсвила, убитых бойцов посыпали специальным порошком, который полностью устранял вонь разлагающейся плоти.

– Очаровательное местечко, – мрачно заметил де Креньян. – Ваши рассказы не передают и десятой доли его привлекательности. Какая изящная простота смерти!

– Скоро ты ее познаешь на себе, – бесстрастно произнес Тино.

Стражи подвели группу к частоколу и, скрестив копья, замерли. Вскоре появился распорядитель боев. Толпа вокруг вновь зашумела. Желающих свести счеты с прихвостнями аланцев нашлось немало. Вооруженные кто чем, тасконцы продвигались в передовые ряды. Помимо желания показать себя и прославиться, многие были не прочь и обогатиться – новенькая одежда, хорошая обувь, мечи и кинжалы землян стоили в городе очень дорого, а по закону имущество убитого принадлежало победителю поединка.

На мгновение стих призывный колокол. Воспользовавшись паузой, один из стражей выкрикнул:

– Кто хочет вызвать чужаков на бой? Отвечайте немедленно!

– Я! – расталкивая зрителей, шагнул к охранникам все тот же воин с черной раскраской на теле. – Мне не терпится выпускать кишки мерзавцам!

– Кого ты выбираешь? – спросил служитель порядка.

– Вот того, узкоглазого, – черт указал пальцем на Аято.

По толпе прошел недовольный гул. Морсвилец выходил на поединок с самым низкорослым, и как казалось, наиболее слабым наемником. Впрочем, тасконец никак не отреагировал на неодобрительные крики соотечественников. Он терпеливо ждал решения распорядителя.

Наконец, воина пропустили к ристалищу.

– Есть еще желающие? – уточнил страж. Вперед выдвинул крепкий трехглазый мутант.

Без лишних слов оливиец махнул рукой в сторону Жака. Итак, две пары были уже известны. Оставалось лишь узнать противника Олеся, но к общему негодованию смельчаки не торопились. Морсвилцы хорошо помнили, чем закончился поединок Храброва с Эрошем, а вампир являлся грозой города и недаром носил прозвище – Непобедимый.

Ожидания затягивалось. Неожиданно тасконцы расступились. Держа в руках тяжелый топор, к русичу шел широкоплечий, коренастый мутант с отвратительными желтыми клыками. На обнаженной груди отчетливо виднелись восемь вытатуированных черепов, что означало количество выигранных схваток.

Толпа удивленно зашумела. В знак приветствия распорядитель кивнул головой и уважительно поинтересовался:

– Неужели глава сектора вампиров Ардок решил собственноручно убить чужака?

– А почему бы и нет, – процедил сквозь зубы воин. – Уменясэтим ублюдком свои счета. Он нанес клану серьезное оскорбление и должен смыть его кровью!

Оливийцы взревели от восторга. Им предстояло увидеть великолепное зрелище. Тут же предприимчивые дельцы начали принимать ставки. Сегодня кто-то разорится, а кто-то сделает состояние – пари заключалось на гигантские суммы.

Вскоре первых двух бойцов пригласили на ристалище. Ритуал был отточен до мелочей и никогда не нарушался. Страж порядка поднял руку вверх, дождался тишины и, внимательно глядя на противников, отчетливо произнес:

– Пока схватка не началась, любой из вас может отказаться от поединка. Никто не имеет права заставить сражаться. Законы Нейтрального сектора выступают против любого убийства. Подумайте хорошенько над моим предложением.

– Он умрет! – размахивая изогнутым мечом, закричал воин с черной раскраской.

– Я тоже готов к бою, – спокойно пожал плечами самурай.

Взмах руки и схватка началась. Морсвилец тут же бросился в атаку. В росте он превосходил японца на целую голову. Крепкие бугристые мускулы, на теле своеобразный рисунок, узкие штаны плотно облегают ноги. Силой представителя клана чертей природа не обделила.

Удары сыпались на Тино один за другим, сверкающие в лучах Сириуса клинки то и дело со звоном скрещивались. Публика восторженно вопила, поддерживая тасконца. Воин действительно неплохо владел оружием, и самураю приходилось нелегко.

Однако в хитрости с Аято мало кто мог соперничать – выждав, когда соперник выдохнется, японец сделал ложный выпад в грудь и, когда оливиец попытался защититься, резко рубанул мечом по бедрам. Это был один из любимых приемов Тино, доведенный до совершенства.

Завопив от боли, черт рухнул на колени. Вторым движением самурай отсек морсвилцу голову. Мертвое тело покачнулось и повалилось набок, заливая кровью рыжий песок.

Вытерев лезвие о штаны тасконца, Аято без малейших эмоций на лице двинулся к друзьям. Толпа разочарованно стихла. Кто-то, проклиная неудачника, расплачивался с победителями спора. Тут же делались ставки на следующий поединок.

– Отличная работа, – похвалил француз Тино.

– Благодарю, – вымолвил японец, – Не затягивай поединок. Трехглазые парни – крепкие и выносливые. Постарайся раззадорить его, выведи из равновесия...

Между тем, распорядитель пригласил на арену новых бойцов. Предупредительная речь ничуть не отличалась от той, что услышал Аято. Морсвилцы вновь воодушевлено закричали. Должна же и им сегодня улыбнуться удача!

Жак повернулся к стражу и громко спросил:

– Здесь есть какие-нибудь правила или ограничения?

Зрители дружно захохотали. Такого глупца им еще не доводилось видеть – какие правила на ристалище?

В отличие от простых горожан, служитель порядка отнесся к словам наемника серьезно.

– Ограничений нет, – ответил воин. – С ристалища уходит только один – вот главное правило. А каким способом воин прикончит своего врага – неважно.

– Отлично, – легкомысленно улыбнулся маркиз.

Поединок начался. Трехглазый уверенно двинулся на де Креньяна. Взмах меча и, хрипя и обливаясь кровью, тасконец повалился на спину. Никто даже не заметил, как француз метнул кинжал. Клинок вошел в горло по самую рукоять. Оливиец еще бился в конвульсиях, и чтобы прекратить мучения бедняги, Жак пронзил ему сердце острием клинка.

Вытащив оружие из тела мутанта, маркиз элегантно раскланялся со зрителями, чем вызвал шквал негодования. Впрочем, в толпе слышались и восхищенные реплики.

– Ты меня удивил, – встретил де Креньяна самурай. – Отличный ход.

– Я старался, – проговорил француз, перелезая через частокол.

На площадку вызывалась последняя пара. Тино приблизился к Олесю и, похлопав товарища по плечу, тихо произнес:

– Будь осторожен. Этот Ардок опытный и умный боец. Ждать от него опрометчивых поступков бессмысленно. Он будет действовать наверняка.

Храбров кивнул головой и шагнул на арену. Параллельно с ним шел и вампир. Повернув голову к землянину, морсвилец оскалил зубы и сказал:

– Ты умрешь, несчастный! Я вырву твое сердце и съем прямо на ристалище, а из черепа сделаю чашу! В моем секторе есть отличные умельцы!

– Смотри, не обломай клыки, – откликнулся русич. – Из них получится хороший амулет.

Мутант зарычал от гнева – вампиры всегда болезненно реагируют на замечания относительно своей внешности. Бойцы с равнодушным видом выслушали стража порядка и двинулись навстречу друг другу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/andreev_nikolay/sektor-mutantov

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)